

**Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений**

А.А. Лютых, В.Н. Морозова

Региональные аспекты современных международных отношений

Учебно-методическое пособие для студентов по специальности
«международные отношения»

3 курс д/о

Воронеж 2002

Содержание

Введение	3
I. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира	4
II. Европейский регион в системе международных отношений.....	6
III. Основные региональные организации.	8
IV. Интеграционные процессы в европейском регионе.	12
V. Региональные проблемы безопасности.	15
VI. Система безопасности в европейском регионе.	17
VII. Россия и основные институты безопасности в Европе.....	20
VIII. Основные проблемы безопасности на постсоветском пространстве	27
IX. Угрозы национальной безопасности России в АТР.....	33
X. Региональная политика зарубежных стран.....	35
XI. Факторы регионализации России.....	36
XII. Региональная политика России: основные понятия, виды, цели.	40
XIII. Региональная экономическая политика в Российской Федерации.....	42
XIV. Национальные и религиозные аспекты регионального развития.....	49
XV. Региональная социальная политика.	51

Введение

Существующие научные школы по-разному трактуют феномен современного регионализма. Термину «регион» трудно найти четкое определение. Регионализацию, как правило, рассматривают как комплексный процесс укрепления определенного количества параметров взаимной зависимости в рамках заданной (одной) территории в социально-политической, экономической и духовных сферах.

С распадом биполярной системы международных отношений возникло множество дискуссионных вопросов. Каково соотношение между глобализацией и регионализацией? Что пришло на смену биполярности? Или, может быть, мир вообще распался на территориально-экономические регионы и субрегионы, а значит, не существует общих закономерностей функционирования международной системы, а есть только взаимодействие региональных и субрегиональных подсистем? К каким подсистемам относятся Россия, Китай, Индия? На большинство из поставленных вопросов сегодня нет однозначного ответа, и именно этим объясняется размытость многих параметров понятия регионализм, региональная подсистема, регион.

Авторы пособия рассматривают региональные аспекты современных международных отношений на примере основных составляющих европейского региона: Западной Европы, Центральной Восточной Европы и постсоветского геополитического пространства (СНГ).

Прежде всего нас будут интересовать интеграционные процессы в европейском регионе, деятельность региональных организаций и региональные проблемы европейской безопасности. Особое внимание будет уделено проблемам развития СНГ как одной из подсистем, образующей (наряду с ЕС и Североатлантическим сообществом) единое евроатлантическое пространство.

Считая, что кроме оценки ситуации в современном мире будущие специалисты в области международных отношений должны ориентироваться в процессах регионализации в собственной стране, мы обратились к понятию «регион» в масштабах страны и включили в пособие отдельный блок по региональной политике России. В нем раскрыты особенности российской региональной политики, ее основные направления, а также внутренние и внешние факторы регионализации России. В данном случае под регионом понимается территория субъекта Российской Федерации или ее часть, отличающаяся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения и требующая в силу особых условий специального государственного регулирования.

I. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира.

Нарастание тенденций к глобализации, с одной стороны, и регионализации и региональной фрагментации, с другой, привели к необходимости разграничить общие и частные проблемы систем международных отношений. На сегодняшний день для определения феномена регионализма необходимо концептуализировать сам термин «регион». Для специалистов-международников представляется продуктивным использовать понятие «международно-политический регион» как совокупность явлений международной жизни, протекающих в определенных территориально-временных координатах, объединенных общей логикой таким образом, что эта логика и координаты ее существования являются взаимообусловленными. Так, новые регионы, появляющиеся в мире, можно поделить на две большие группы:

1) так называемые однородные регионы. К ним относятся:

- естественные регионы, очертания которых определяются общими топографическими, климатическими и другими природными характеристиками (Нордический регион);
- с сильно выраженной культурно-исторической идентичностью (Скандинавия);
- экономически самодостаточные регионы с общим типом промышленного производства («Большая Волга»)

2) функциональные регионы. Взаимодействие и интеграция внутри них приводит к взаимной дополняемости собираемых вместе территориальных компонентов. (ЕС)

В широком смысле под регионом понимается определенная территория, представляющая собой сложный территориально-экономический и национальнокультурный комплекс, который может быть ограничен признаками наличия, интенсивности, многообразия и взаимосвязанности явлений, выражающихся в виде специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, национально-культурных условий, служащих основанием для того, чтобы выделить эту территорию. Исходя из данного определения в мире можно выделить:

1. **Географические макро-регионы:** Азию, Африку, Америку, Европу, Австралию и Океанию;
2. **Мезо-регионы** (средние регионы): Центральную, Северную, Южную Америку, Европу, Австралию и Океанию, Северо-Восточную, Юго-Восточную, Южную, Западную и Центральную Азию, Северную (арабскую) Африку и Африку южнее Сахары,
3. **Регионы (субрегионы)** с подразделением Америки на Центральную, Северную, Южную; Европы – на Северную, Восточную, Центральную и Южную, (или Западную, Центральную и Восточную); Юго-Западной Азии – на Ближний и Средний Восток. Однако понятие «Ближний и Средний Восток» шире, чем Юго-Западная Азия, так как в него включается не только 16 государств последней, но также Египет и Судан.

Исходя из *историко-культурных параметров*, можно выделить такие регионы, как: китайский, корейский, вьетнамский (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), индийский (Индия, Непал, Бутан, Шри-Ланка), индо-иранский (Пакистан, Афганистан, Иран, Таджикистан), тюркский (состоит из 6 государств), арабский (17 государств), российский (Россия, Украина, Белоруссия или, в другой интерпретации, 12 стран СНГ), европейский (13 стран).

Североамериканский, латиноамериканский, африканский регионы объединяются в региональные общности по таким параметрам, как геополитическая традиция, т.е. принадлежность к единому государственному образованию; современная тенденция к интеграции (межгосударственному взаимодействию), этнолингвистическое, этнокультурное или этнопсихологическое единство.

По этим классификациям, отдельные страны могут входить в соответствии с различными параметрами не в один, а в два или даже три региональных кластера. Правомерным является деление мира на геоэкономические и геополитические регионы. К ним относят «сообщества развития» – американское, европейское и азиатско-тихоокеанское. Некоторые «исторические» регионы приобретают довольно четко выраженные «геоэкономические очертания», например, Юго-Восточная Азия, страны арабского Магриба, страны Персидского Залива, страны Бенгальского Залива. Такое членение опирается на более узкое определение региона как сложного культурно-территориально-экономического комплекса, имеющего ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру производства и социальных отношений и определенные потребности в связях с внешней средой.

Так как не существует общепринятого определения «регион», возможно и другое членение мира на регионы и субрегионы. В частности, иногда говорят о географо-политическом субрегионе Юго-Западная Азия, выделяя в нем Присредиземноморье, Двуречье и Аравию. Иногда исследователи делят Азию на Южную, Юго-Восточную и Восточную, таким образом исключая из нее Австралию и Океанию, Ближний и Средний Восток и государства Центральной Азии.

В соответствии с приведенными выше рассуждениями сегодня можно говорить с той или иной степенью определенности о панамериканской (межамериканской), европейской, африканской, азиатской региональных подсистемах международных отношений и о менее четко определяемых субрегиональных подсистемах – западноевропейской (как части европейской), североамериканской и южноамериканской (или латиноамериканской) как части межамериканской, Ближнем Востоке, Среднем Востоке, Восточной Азии, Южной Азии, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе (как частях азиатской /под/ системы международных отношений), в которых Ближний и Средний Восток, АТР, Южная Азия группируются в субрегиональные подсистемы.

Литература

1. Воскресенский А.Д. Восток - Запад: региональные подсистемы международных отношений. М., 2002.

2. Комаров М.П. Инфраструктура регионов мира. Спб., 2000.
3. Машбиц Я.Г. Комплексное страноведение. М., 1998.
4. Могилевский В. Методология систем. М., 1999.

II. Европейский регион в системе международных отношений.

Европейское пространство образуют такие регионы (субрегионы), как Западная Европа, ЦВЕ и европейская часть постсоветского геополитического пространства (СНГ).

Строительство современной Европы вызывает восторженные чувства у доброжелателей и зависть у оппонентов, в связи с созданием единого рынка и введением валюты евро. Европейское сообщество государств стало свободным экономическим пространством, где действуют общие нормы, законодательство, регулирующие торговые и валютные операции. Современная Европа, Европейский Союз представляют собой один из эффективных способов сближения стран, народы которых пожелали создать общее сообщество. Вместе с тем, политическая структура единой Европы еще полностью не определена и Европейский Союз не имеет ни политических учреждений, ни других учреждений, аналогичных государственным образованиям, которые бы вели к созданию федеративных структур.

Западная Европа относится к одному из главных центров мировой цивилизации, на территории которого расположены 24 независимых государства, отличающиеся в целом высоким уровнем развития рыночных отношений. Главное место в регионе занимают ФРГ, Франция, Италия, Великобритания, входящие в «большую семерку» высокоразвитых стран мира с рыночной экономикой. К экономически высокоразвитым относятся и такие страны Западной Европы, как Швейцария, Австрия, Бельгия, Нидерланды, Скандинавские страны, Финляндия. Главная роль в интенсивном развитии интеграционных процессов в Западной Европе отводится Евросоюзу. Более того, создание единого европейского экономического пространства привело к практическому совпадению понятий ЕС и Западная Европа. Большинство стран Западной Европы являются членами НАТО. Не входят в данный военно-политический блок Финляндия, Швеция, Швейцария, Австрия, Ирландия, Мальта.

Регион Центрально-Восточной Европы охватывает 16 постсоциалистических стран: Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Федерацию Сербии и Черногории, Словению и Хорватию, Боснию и Герцеговину, Македонию, Албанию. Особенности политического и социально-экономического развития этого региона на этапе перехода к рыночному хозяйству связаны с его положением между Западной Европой и республиками бывшего СССР. При этом в осуществлении реформ лидируют Польша, Чехия, Словакия, Словения и Венгрия, что связано во многом с благоприятными стартовыми условиями. С серьезными экономическими и политическими проблемами сталкиваются страны Балтии в силу того, что спад здесь был более глубоким. Нестабильностью отличаются процессы трансформации в таких странах Юго-

Восточной Европы, как Албания, Болгария, Румыния, что в наиболее острой форме проявилось в условиях албанского кризиса 1996-1997. Применительно к внешнеполитической сфере в странах ЦВЕ отсутствуют эффективные механизмы регионального политического и экономического сотрудничества. Практически все страны ЦВЕ, являясь членами Совета Европы, отдают предпочтение односторонним усилиям по интеграции в ЕС и НАТО, порой вступая в конкуренцию друг с другом.

В качестве структурирующего механизма постсоветского пространства выступает СНГ, являющееся к настоящему времени неотъемлемым элементом евразийской политической системы. Роль лидирующего государства в данном регионе отводится, бесспорно, России.

В военном аспекте геополитическое окружение России составляют: на западе - НАТО, практически взявшее под контроль Балканы и ЦВЕ, т.е. бывшую сферу влияния СССР; на востоке - пограничный Китай со значительным военно-техническим потенциалом и Япония, опирающаяся на мощный военный Американо-Японский союз. Геоэкономически Россия находится в окружении экономической триады мира: на западе ЕС, на востоке Япония и тесно связанные с ней Новые индустриальные страны АТР; на крайнем северо-востоке к малообжитой части страны примыкает НАФТА; к юго-востоку – Китай с динамично развивающейся экономикой. Условно геополитические интересы и проблемы России можно представить в виде секторов. *Новое Зарубежье* включает прежде всего отношения со странами Прибалтики, стремящихся вступить в НАТО. Основные противоречия касаются дискриминации живущих в этих странах этнических русских. С Белоруссией образовано Союзное государство России и Белоруссии, хотя многие решения такого Союза так и не были реализованы. В западном Черноморском секторе главные спорные вопросы связаны с принадлежностью Крымского полуострова, статусом Приднестровья и Севастополя, судьбой российской части Черноморского флота и др. проблемами. На Кавказе речь идет о том, останутся ли северокавказские автономии, особенно из-за войны в Чечне, в составе России. В Средней Азии и Казахстане на первый план выходят этнические конфликты. В отношениях с *дальним зарубежьем* особый интерес представляет Арктический сектор (США, Канада, Дания, Норвегия) с его неразрешенными проблемами, в частности спор Норвегии и России, кому принадлежат богатые залежами газа и нефти несколько десятков тысяч кв.км. Баренцево моря. В ЦВЕ Россия потерпела наибольший геополитический и геоэкономический урон. Об отношениях с США, ЕС и позициях России в АТР речь пойдет далее. А пока отметим, что геополитическое влияние России в мире в значительной степени определяется ходом ее экономического и стратегического развития.

Литература

1. Болотин Б.М. Международное сопоставление // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №11.
2. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 1997.

3. Геополитическое положение России / Под ред. В.А. Колосова. М., 2000.
4. Ековенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999.
5. Капиталистические и развивающиеся страны на пороге 1990-х годов. М., 1990.
6. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2001.
7. Мировая экономика на рубеже 21 века. М., 1994.
8. Слука А.Е. Территориально-экономические диспропорции в странах ЕС и их динамика // Вестник МГУ. География. 1996. №2.
9. Социально-экономическая география зарубежного мира / Под ред. В.В. Вольского. М., 1998.
10. Страны мира. Краткий политико-экономический справочник. М., 1994.

II. Основные региональные организации.

К наиболее развитым механизмам упорядочивания международной жизни в целом и региона в частности относятся региональные организации.

НАТО

Организация североатлантического договора включает 19 стран, лидирующая роль из которых, бесспорно, принадлежит США, и обеспечивает их взаимодействие в военно-политической области. Высшей политической инстанцией союза является Североатлантический совет, который определяет направления деятельности НАТО, проводит консультации по важнейшим международно-политическим проблемам и принимает решения по ключевым вопросам его функционирования. Ядром военной организации НАТО служит интегрированная командная структура, которая обеспечивает взаимодействие вооруженных сил стран – членов и их подготовку для участия в коллективной обороне в случае возникновения вооруженного конфликта. Основной тенденцией современного периода стало расширение НАТО. Данный процесс представляется возможным рассматривать в трех ракурсах: расширение миссии (возможность участия сил НАТО в миротворческих операциях), расширение «зоны ответственности» и расширение состава. При этом расширение состава альянса, служившее до марта 1999 года камнем преткновения в отношениях между Россией и Западом, остается сугубо региональной проблемой, создающей трудности прежде всего для России, в то время как расширение миссии и зоны ответственности альянса уже сегодня являются проблемой не только общеевропейской безопасности, но и глобальной. Формальное принятие в состав НАТО новых членов из Центральной и Восточной Европы является одним из альтернативных способов экспансии альянса на Восток, причем не самым оптимальным, с точки зрения быстроты и эффективности процесса.

Среди причин расширения НАТО можно выделить:

§ *кризис идентичности альянса и угроза его единству в начале 1990-х годов, когда с исчезновением одного из полюсов биполярной системы исходная миссия НАТО – коллективная защита от внешней угрозы – перестала*

оправдывать существование альянса. НАТО стало рассматриваться как инструмент поддержания американского военного присутствия в Европе, необходимость которого подвергалась сомнению влиятельными политическими силами во Франции, Германии, Италии и самих США. В такой ситуации нестабильность посткоммунистического пространства и стремление проамерикански настроенных правительств Центральной и восточной Европы дали сторонникам сохранения военного присутствия США последнюю возможность.

- § противоречия по стратегическим вопросам внешней политики внутри американского общества.
- § *дефицит легитимности нового общественного строя в странах Центральной и Восточной Европы.* Внутренняя системная нестабильность, порожденная историческими причинами, периферийным статусом в мировой системе и ожиданием конкретных результатов от реформ, а не «имперский синдром» России, подтолкнули эти страны к сближению с НАТО.
- § *рост влияния восточноевропейских лобби в американской политике.*
- § *изменение отношения к России в западных обществах.* На Западе многие из тех, кто относился с определенным доверием к горбачевской России, не приняли Россию Ельцина. Возможности Москвы в период перестройки на внутривнутриполитические процессы в странах НАТО были связаны с идеалистическим настроением и системой ценностей западного общественного мнения; со сменой системы ценностей изменилось и отношение.

ЕС

Европейский Союз охватывает 15 государств и свыше 95 % населения региона. В рамках ЕС осуществляется интеграция участвующих в ней стран, их постоянное сближение через передачу полномочий в регулировании общественной жизни на уровень всего объединения. При этом главной сферой интеграции выступает экономика. Важнейшими институтами Евросоюза являются *Европейский Совет*, принимающий решения по ключевым вопросам развития сообщества; в его состав входят главы государств и правительств стран – участниц; *Комиссия ЕС* – исполнительный орган, контролирующей реализацию программ и решений; *Совет министров*, который непосредственно управляет деятельностью ЕС; *Европарламент*, контролирующей деятельность КЕС, бюджет и законодательство; *Европейский Суд*.

Период развития Европейского Союза с 1999 года по настоящее время характеризуется обретением ЕС новых военно-политических качеств (не последнюю роль среди них играет общая европейская политика в области безопасности и обороны), дополняющих его интеграционный потенциал в области экономики. Реализацией «военной линии» ЕС занимается Западноевропейский Союз (ЗЕС). Это создает основания для превращения ЕС в многофункциональный субъект международных отношений.

ОБСЕ

Одно из центральных мест в организации международно-политической жизни в Европе отводится ОБСЕ, эффективно работающей в области разрешения, предотвращения конфликтов, установления безопасности и миротворчества. На сегодняшний день это единственная в своем роде попытка создания общеевропейской системы безопасности, объединяющей США, Канаду, Россию, страны СНГ, Центральной и Восточной Европы, государства Западной Европы, как входящие, так и не входящие в ЕС, НАТО и другие региональные организации.

Ключевыми понятиями, характеризующими потенциал ОБСЕ, являются комплексность и гибкость. Причиной этих новшеств в миротворчестве стали серьезные конфронтации к. 80-х - н. 90-х годов, которые заставили СБСЕ / ОБСЕ искать новые пути и способы решения проблем. Среди новых методов работы необходимо выделить превентивную дипломатию с ее предупреждением и разрешением конфликтов на ранних стадиях.

Деятельность ОБСЕ осуществляется и по таким направлениям, как:

- мирное урегулирование споров, регулирование кризисов, постконфликтное восстановление;
- интенсификация субрегионального сотрудничества;
- «человеческое измерение»: от контроля за соблюдением прав человека до наблюдения за выборами;
- военно-политическое измерение: меры укрепления доверия и безопасности;
- экономическое и экологическое измерение;
- борьба с коррупцией.

К сожалению, потенциал ОБСЕ в области урегулирования конфликтов и в координации миротворческих операций пока не оценен должным образом. Это связано с тем, что ОБСЕ не располагает собственными миротворческими силами. Между тем в ее арсенале имеется весьма успешная операция по поддержанию мира в Албании 1997 года, известная как «операция Альба». Превентивная дипломатия оправдала себя в Латвии и Эстонии, частично в Грузии и Молдове, т.е. там, где СБСЕ/ОБСЕ выступала в роли посредника, налаживая контакты с заинтересованными людьми, применяя метод убеждения противников, ведения диалогов и переговоров. Хотя итоги деятельности ОБСЕ в Косово не однозначны, нельзя недооценивать роль миссии ООН в предотвращении массовых «этнических чисток» и в общем снижении межэтнического и межконфессионального противостояния в Косово.

Совет Европы

Началом деятельности Совета Европы является 5 мая 1949 года, когда в Лондоне представители 10 стран –Бельгии, Франции Люксембурга, Нидерландов, Великобритании, Ирландии, Италии, Дании, Норвегии и Швеции подписали договор об Уставе Совета Европы.

На сегодняшний день организация включает в свой состав 41 государство и ставит своей целью сближение между государствами-участниками путем содействия расширению демократии и защите прав человека, а также сотрудничеству по вопросам культуры, образования, здравоохранения, молодежи, спорта, права, информации, охраны окружающей среды. Нередко деятельность Совета Европы рассматривается участниками через свои непосредственные внешнеполитические интересы, как это было с проблемой прав русскоязычного населения в странах Балтии, сепаратистским движением в Чечне, при обсуждении вопроса о присоединении Хорватии к Совету Европы.

СНГ

СНГ, включающее в свой состав 12 государств – бывших союзных республик СССР, - можно охарактеризовать как институциональную инфраструктуру многостороннего взаимодействия между независимыми государствами, возникшего на территории бывшего СССР.

Содружество обеспечивает институционально-организационную и, в определенной степени, нормативно-правовую общность большинства государств постсоветского пространства. На данном этапе развития СНГ объективно сочетает некоторые черты региональной организации и интеграционного объединения. Поэтому было бы неверно ни подтягивать Содружество к «идеальной» региональной организации, ни форсировать его трансформацию в интеграционное объединение. Россия занимает лидирующее положение в СНГ, что обуславливает ее интерес к данной организации и одновременно делает единственно возможным лидером в рамках данного объединения, способным инициировать его поступательное развитие. Российское руководство еще в 1995 году провозгласило главной целью своей политики в отношении СНГ создание интегрированного экономически и политически объединения государств, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе. Эта цель может показаться амбициозной, учитывая, что для ее достижения потребуется масса усилий и времени, но вектор развития определен правильно.

Литература

1. Ежегодник ОБСЕ 1996-1997. Ежегодник по вопросам ОБСЕ. М., 1998.
2. Клепатский З.М. Западноевропейские международные организации. М., 1973.
3. Международное право / Под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова. М., 1998.
4. Моравецкий В. Функции международных организаций. М., 1976.
5. Морозов Г.И. Международные организации. М., 1974.
6. Морозов Г.И. ООН на рубеже веков (к 50-летию ООН) // Московский журнал международного права. 1995. №1.
7. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998.

8. СНГ: цифры, факты, персоналии. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества независимых государств // Дипломатический вестник. 1995. №10.
9. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова М., 2000.
10. Устав ООН. М., 1992.
11. Хохлышева О.О. Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб. М., 2000.
12. Цыганков П.А. Международные отношения. М., 1996.
13. Шрепpler X.A. Международные организации. Справочник. М., 1995.

Web сайты

ОБСЕ: <http://www.osceprag.cz>

ЕС: <http://eurupa.eu.int>

НАТО: <http://www.nato.int>

III. Интеграционные процессы в европейском регионе.

Интеграционные процессы в XX веке происходили очень активно. Если в первой половине века доминировала военно-административная модель (фашизм, сталинизм), то во второй – основными инструментами были геофинансы и электронная система управления, что усилило процессы глобализации.

Ядром интеграционных процессов в европейском регионе выступает Европейский Союз. Это первый успешный пример реального интегрирования 15 самостоятельных индустриальных стран, где в качестве главной сферы интеграции выступает экономика. Сначала в ЕС входило шесть государств – Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, а в 1972 году к ним присоединились Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 году – Греция, в 1986 году – Испания и Португалия, в 1995 г. – Австрия, Финляндия и Швеция, что в итоге привело к устойчивому равновесию интеграционного процесса в Европе. Маасхритский договор 1993 года способствовал углублению интеграции в ряде направлений. Таможенный союз, общий рынок, общая сельскохозяйственная и внешнеторговая политика с 1999 года были дополнены Европейским валютным союзом, согласованной политикой по охране окружающей среды, здравоохранения, образования и социальной сфере. Важным процессом нарастания интеграции стало Шенгерское соглашение 1995 года о полном упразднении пограничного контроля за передвижением между 7 странами: Германией, Францией, Нидерландами, Бельгией, Люксембургом, Испанией и Португалией. Швейцария, Норвегия, Исландия, (входящие наряду с Австрией, Швецией, Лихтенштейном в Европейскую ассоциацию свободной торговли), формально не вошли в состав ЕС, но фактически тесно связаны с ним, образуя единое экономическое пространство. Таким образом, Западная Европа и ЕС практически совпадают. Новым направлением деятельности ЕС стало осуществление совместной внешней политики и политики безопасности, предусматривающей согласование и осуществление странами ЕС совместных внешнеполитических действий на основе единогласно принятых решений.

На современном этапе вместо концепции однородно интегрированной Европы появилась идея расширяющейся, внутренне сложной, но взаимосвязанной "новой архитектуры Европы". Она должна состоять из системы региональных структур, созданных на окраинах ЕС и Западной Европы, но под их контролем и с их помощью. Это должно обеспечить контроль за экономическими и политическими переменами в центре, на юго-востоке и востоке Европы, а также сохранение и углубление связей Центральной и Юго-Восточной Европы с Западом. Хотя шестерка восточноевропейских государств (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния и Болгария) добилась подписания соглашений об их статусе ассоциированных членов, о полном участии названных стран в Европейском Сообществе речь в обозримом будущем не идет. Это вынуждает восточноевропейские государства искать возможности расширения своих внешних связей в других направлениях, в том числе на путях формирования региональных группировок с соседними странами.

На образование региональных группировок в Восточной Европе существенное влияние оказывают также проявляющиеся здесь две основные тенденции. С одной стороны, в результате системных преобразований развернулся процесс становления демократических правовых государств с гражданским обществом и рыночной экономикой. Следствием этого стало относительное обособление восточноевропейских государств и распад некоторых многонациональных государственных образований (Югославии и Чехословакии). С другой стороны, вполне отчетливо проявляется стремление к углублению взаимодействия с ближними и дальними соседями в Восточной Европе. Тем самым - когда ОВД и СЭВ уже ликвидированы, а участие в НАТО и ЗЭС и Европейском Сообществе отодвинулось на дальнюю перспективу - восточноевропейские страны стремятся обеспечить укрепление своей безопасности, использовать возможность расширения внешнеэкономических связей, а также содействовать урегулированию положения национальных меньшинств.

За последние годы в Центрально-Восточной Европе было создано несколько региональных группировок. В одну из них - Вышеградскую группу - объединились в 1991 году только страны Центральной Европы: Венгрия, Польша, Чехословакия. Остальные региональные инициативы являются транснациональной формой сотрудничества различных стран Восточной и Западной Европы. К ним относятся:

Центральноевропейская инициатива (Германия, Австрия, Венгрия, Италия, Польша, Словакия, Словения и Чехия),

Черноморская зона экономического сотрудничества. (Болгария, Румыния, Молдавия, Украина, Россия, Грузия, Азербайджан, Армения и Турция). Главная задача ЧЗЭС - разработка плана экономического регионального сотрудничества, чтобы содействовать политической стабильности и экономическому развитию, а также переходу посткоммунистических стран к рыночной экономике. Это сотрудничество должно лишь дополнять процесс европейской интеграции. Оно осуществляется в таких сферах, как транспорт, связь, информатика, горнодобывающая промышленность, переработка минерального сырья,

энергетика, туризм, сельское хозяйство, обмен торговой и экономической информации и т.д. Специфика ЧЗЭС связана с ее ориентацией на неправительственное сотрудничество.

Совет государств Балтийского моря (СГБМ) Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция и Эстония. СГБМ как региональный координационный орган стремится к развитию сотрудничества, которое должно привести к "большой политической и экономической стабилизации в регионе и региональной идентификации". Основными направлениями сотрудничества являются: содействие новым демократическим институтам; экономическая и технологическая помощь и сотрудничество; здравоохранение и гуманитарные вопросы; охрана окружающей среды и энергетика; культура, просвещение, туризм и информация; транспорт и коммуникация; сотрудничество между регионами. Государства - члены СГБМ рассматривают свое сотрудничество как важный элемент создания европейской "архитектуры". Совет не занимается вопросами военной безопасности и не намерен заменять существующие традиционные каналы двустороннего сотрудничества.

Карпатский регион Европы (Венгрия, Польша, Украина)

Баренцево-Евроарктический регион (Карелия, Мурманская и Архангельская области РФ, Дания, Норвегия, Финляндия).

Данные формы трансрегиональной интеграции в Европе носят экспериментальный характер в том смысле, что сам их подбор их участников свидетельствует о стремлении преодолеть разделительные линии между востоком и западом. Они пытаются обеспечить горизонтальное сотрудничество между странами-членами НАТО, кандидатами в этот блок, и бывшими советскими республиками. Так проект «северное измерение», инициированный правительством Финляндии, охватывает большую географическую зону от Исландии на Западе до северо-запада России от Норвежского, Баренцева и Карского морей на севере до южного побережья Балтийского моря. Западноевропейские партнеры трактуют эту интеграцию как дополнение к расширению НАТО и ЕС.

Такой регионализм - явление новое, и трудно пока говорить о его плодотворности. Вне всякого сомнения, он может способствовать региональному сотрудничеству, но по сути это лишь зародыши такого сотрудничества. Будет ли он содействовать европейской интеграции - покажет время.

На постсоветском экономическом пространстве пока не удастся повторить успех ЕС, что связано с интеграционной незрелостью большинства стран СНГ. Исключение составляют лишь индустриально развитые Россия, Украина и Белоруссия. Однако следует отметить, что СНГ в своем развитии уже преодолело примитивный сценарий «или интеграция, или дезинтеграция». Процессы, происходящие в Содружестве, имеют более сложный характер. СНГ выступает инструментом изначального структурирования большей части постсоветского пространства и его дальнейшей институционализации в качестве международно-политического региона. Конечно, оно не оправдало слишком завышенных ожиданий и не превратилось в полноценную интеграционную структуру. Тем не

менее, Содружество является полезной региональной организацией с потенциалом трансформации в интеграционное объединение. Оно призвано содействовать включению его членов в развивающийся процесс глобализации.

В первые десятилетия 21-го века ожидаются существенные сдвиги как внутри зон активного интегрирования, так и в мировом экономическом пространстве в целом. В нем сложатся по меньшей мере три крупных торгово-экономических суперблока с плотно интегрированными ядрами – западноевропейский, американокарибский и азиатско-тихоокеанский. Первоначальная фаза, когда в интеграционные комплексы объединялись лишь промышленно развитые страны, уступает место формированию новых торговоэкономических блоков с плотным ядром из индустриальных и постиндустриальных стран и рыхлой периферией из среднеразвитых государств. Становление и упрочение такой структуры мирового пространства выведет глобализацию на качественно новую ступень.

Литература

1. Артемов В.А. Европейская интеграция: история и современность. Воронеж, 1999.
2. Борхардт К-Д. Европейская интеграция Происхождение и развитие Европейского Союза. М., 1996.
3. Градобитова Л.Д. Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях. М., 1998.
4. Европейская интеграция, Большая гуманитарная Европа и культура / Под ред. Л.И. Глухарева. М., 1998.
5. Европейская интеграция: правовые проблемы. КН. 1. М., 1992.
6. Европейский Союз на рубеже XX-XXI веков / Под ред. Т.Г. Пархалиной. М., 2000.
7. Европейский Союз: новый этап интеграции / РАН ИНИОН. М., 1996.
8. Журкин В. Интеграция, общая внешняя политика и безопасность // Заглядывая в 21 век. ЕС и СНГ/ РАН. Институт Европы. М., 1998.С.289-311.
9. Журкин В.В. Европейский Союз: внешняя политика, безопасность, оборона. М., 1998.

IV. Региональные проблемы безопасности.

Одна из главных проблем современных международных отношений состоит в определении роли регионализма в процессе поддержания и обеспечения мира и коллективной безопасности.

Из всех регионов мира только в Европе достигнут наивысший уровень коллективной безопасности, а усилия ООН в деле миротворчества постепенно сходят на нет. ООН на сегодняшний день не в состоянии справиться в одиночку с многочисленными кризисами из-за недостатка организационных, материальных и иных ресурсов. Отсюда ее стремление к взаимодействию с различными региональными организациями: Организацией по безопасности и сотрудничеству

в Европе (ОБСЕ), Организацией Североатлантического Договора (НАТО), Североатлантическим Советом по Сотрудничеству (САСС), Организацией Американских Государств (ОАГ). Таким образом, создаются предпосылки для реального укрепления новых региональных конструкций для поддержания мира. Но до сих пор не существует какой-либо единой и влиятельной миротворческой организации. Ни НАТО, ни ОБСЕ, ни САСС не могут в полной мере управлять сложными международными кризисами, что проявляется в росте вооруженных конфликтов регионального и локального уровней. Актуальна проблема борьбы с международным терроризмом в связи с тем, что террористические акты на различных объектах, связанных с жизнедеятельностью людей, могут привести к серьезным последствиям. Другой проблемой является предотвращение распространения оружия массового поражения. Такое нарушение государствами договора может привести к изменению баланса сил в регионе и, возможно, в мире.

Стратегия, нацеленная на создание нового стабильного европейского порядка, в основе которого лежит отказ от применения военной силы на длительную перспективу, должна учитывать три основных момента. Во-первых, политический строй всех государств – членов единой европейской системы должен быть установлен на демократической основе. Во-вторых, уровень общественного развития входящих в систему стран в определенной степени должен быть симметричен. В-третьих, для смягчения анархии международной системы следует организовать сотрудничество членов единой европейской системы в рамках международной организации. Это относится и к подсистемам, образующим единое евроатлантическое пространство: Европейскому союзу, атлантическому сообществу, Содружеству Независимых Государств.

Региональные конфликты.

Конфликт в системе международных отношений может рассматриваться как самостоятельное явление, субъектами которого могут быть различные государства, международные организации. Анализ процесса развития конфликта позволяет рассматривать его как единый процесс, обладающий различными взаимосвязанными сторонами и направлениями.

Так, период окончания холодной войны характеризуется крайней неопределенностью, когда резко ускорились процессы расцвета и последующего распада великих держав, приведшие к общецивилизационным, технологическим, экономическим и культурным изменениям. Современные конфликты приобретают новую причину и основу по сравнению с периодом холодной войны. На уровне межгосударственных отношений происходит дальнейшее ослабление роли государства как такового с одновременной концентрацией власти у транснациональных корпораций, международных финансовых институтов и криминальных групп. В настоящее время маловероятен такой вид вооруженного конфликта, как непосредственное столкновение между двумя и более основными властными центрами в мире (США, России, Китая, Японии и Европы в целом) с целью фундаментального изменения структуры межгосударственных отношений,

т.к. путь к международному престижу, власти и экономическому успеху лежит сейчас не через территориальные завоевания, а через высокотехнологичное производство и человеческий капитал. Постепенно ослабляется значение таких потенциальных источников локальных войн и вооруженных конфликтов, как борьба ведущих стран мира за установление выгодного баланса интересов и сил различных регионов мира. Отсутствие вероятности вооруженного столкновения с великими державами не означает, однако, что между ними не может быть обострения противоречий. Другой вероятной сферой напряженности в их отношениях может быть попытка перераспределения ответственности за поддержание международной системы безопасности и нового мирового порядка (Россия и Китай). С большей вероятностью вооруженные конфликты могут возникать в результате попыток региональных держав овладеть ядерным оружием или установить гегемонию в соответствующем регионе (Индия, Пакистан). В целом наиболее распространенные войны и вооруженные конфликты, вероятно, будут носить субрегиональный характер.

Литература

1. Дахин А.В. Региональная стратификация и территориальная целостность: поиск формулы нового мирового порядка // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород. 1997. С. 209-226.
2. Дороница Е. Современные теории конфликтов: критический анализ. М., 1985.
3. Европейский Союз на рубеже XX-XXI веков / Под ред. Т.Г. Пархалиной. М., 2000.
4. Захаров В.Б. Рыхтик М.М. Как делается демократия: Европейский опыт. Н. Новгород, 1995.
5. Колобов О.А., Валуев Д.Г. Хохлышева О.О. Запад: новые измерения национальной и международной безопасности. Н. Новгород, 1997.
6. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. М., 1997.
7. Международно-правовые проблемы урегулирования локальных конфликтов. Справочно-аналитический обзор. М., 1985.
8. Международный опыт разрешения этнических конфликтов. Этнические и региональные конфликты в Евразии / Под ред. Б. Коппитерс М., 1997. 307 с.
9. Хохлышева О.О. Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб. М., 2000.

VI. Система безопасности в европейском регионе.

Противоречия между Востоком и Западом в более высокой степени возникли после второй мировой войны в связи с созданием новых военных блоков – НАТО (1949) и Варшавского договора (1955). До распада СССР (1991) эти военные альянсы отражали эволюцию двух сверхдержав США и СССР. В 1991 году

Варшавский договор прекратил свое существование, а блок НАТО укрепляет свои позиции за счет стран, ранее принадлежавших «социалистическому» блоку.

Главный вопрос, который сегодня волнует многих, звучит следующим образом: должна ли безопасность в Западной Европе обеспечиваться в рамках НАТО с лидирующими в ней США, либо в рамках таких европейских институтов, как Европейский Союз (ЕС)/ Западноевропейский Союз (ЗЕС), или на основе Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). При выборе первого пути Западная Европа столкнется с тем, что в этом случае система трансформируется из европейской в трансатлантическую. Во втором случае, решив пойти по пути создания исключительно западноевропейской системы, Европа лишится такого гаранта стабильности и безопасности, как США.

Приверженцев первого варианта называют атлантистами. Они выступают за то, чтобы не была разорвана трансатлантическая связь между Западной Европой и Северной Америкой. Для атлантистов исключительное значение имеет участие США в европейских делах, а также американские гарантии, в том числе ядерные. По этой концепции предполагается, что, хотя окончание холодной войны и свело на нет угрозу глобального конфликта, тем не менее НАТО должна продолжать существовать и ставить перед собой новые задачи в свете появления новых угроз безопасности. К этим новым угрозам относят распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), этнические и религиозные конфликты, терроризм и т.д. Адаптация НАТО, по мнению атлантистов, должна проходить в двух направлениях. Во-первых, НАТО должна трансформироваться из военно-политической организации в преимущественно политическую с сохранением военного потенциала для обороны и для ведения миротворческих операций. Во-вторых, в НАТО должна быть усилена роль европейских стран – так называемая европейская опора НАТО. Оба эти процесса должны включить большее число европейских стран в систему европейской безопасности.

Несмотря на эти выгодные стороны, существуют также ряд препятствий тому, чтобы НАТО обеспечивала европейскую безопасность. Во-первых, расширение Альянса ставит под вопрос целесообразность и эффективность деятельности НАТО ввиду того, что география организации и так уже широка. Во-вторых, расширение НАТО будет носить дискриминационный характер по отношению к новым членам, поскольку предполагается, что НАТО будет лучше функционировать составом в 16 (19) стран. В-третьих, вызывает беспокойство как в европейских странах, так и в США финансовая сторона расширения Альянса. В-четвертых, расширению НАТО на Восток противится Россия.

За второй вариант выступают европейцы, которые считают, что военно-политическая роль Европы, в частности ЕС, должна соответствовать ее экономическому весу и политическому потенциалу. Однако существует ряд проблем в создании европейской военной группировки.

1. В Западной Европе уже есть организация, которая полностью отвечает за коллективную оборону ее участников – НАТО. В Альянсе лидирующую роль играют США, для которых НАТО является основным инструментом влияния на Европу. Эта же организация подтверждает и гарантирует присутствие США в регионе и ее статус европейской державы. Поэтому

США достаточно болезненно воспринимают стремления ряда западноевропейских стран создать некую независимую военную единицу. Европейцы успокаивают США лишь заверениями в том, что НАТО будет играть важную роль в обеспечении безопасности Европы.

2. Европейские силы быстрого реагирования, по их словам, будут использоваться лишь в том случае, когда НАТО (т.е. США) не захотят вовлекаться в тот или иной конфликт.
3. До сих пор окончательно не решен вопрос о том, кто будет осуществлять командование и тыловое обеспечение новой военной силы. Будут ли европейские силы быстрого реагирования использовать средства НАТО или будет создана аналогичная военная инфраструктура. Решено, что европейскими военными делами будет заниматься ЗЕС, который станет органической частью ЕС.

Альтернативой обоим вариантам может стать создание системы безопасности в рамках сотрудничества НАТО, ЕС/ЗЕС и ОБСЕ. Такая структура безопасности представляется более гибкой и эффективной системой, т.к. каждый ее компонент, играя определенную роль, будет формально независим, но одновременно он будет взаимодополнять и взаимоусиливать два других. Так, НАТО может функционировать на уровне практического применения превентивной дипломатии, кризисного регулирования, миротворчества, причем это будет осуществляться как в политическом, так и в военном аспектах. Здесь особо нужно подчеркнуть роль России в проведении миротворческих операций: нужно создать особые отношения, основанные на нормативно-правовой базе, гарантирующие равноправное и полноценное участие РФ в такого рода операциях. ОБСЕ может взять на себя пост-конфликтную реабилитацию в горячих точках. Это подразумевает как мониторинг за выполнением сторонами всех договоренностей, так и деятельность, связанную с полицейскими функциями. В поддержку такого распределения полномочий говорит успешный опыт ОБСЕ в содействии региональной безопасности в таких областях, как деятельность на местах, пост-конфликтное восстановление, демократизация, а также наблюдение за соблюдением прав человека и выборами суд". ЕС может выполнять функции, связанные с социально-экономическими, экологическими и демографическими аспектами безопасности. ЗЕС как военный компонент ЕС может синхронизировать свои функции с НАТО, но, одновременно, сохранить свою независимость от НАТО в рамках ЕС.

Роль России в формировании структуры европейской безопасности велика и парадоксальна. Россия должна стать звеном, формализующим трехсторонний переговорный процесс, что трудноосуществимо вследствие ее экономической слабости. Но осознание необходимости обеспечения коллективной безопасности с непременным участием России всеми сторонами дает ей широкие возможности для осуществления внешнеполитических инициатив.

Литература

1. Безопасность России. XXI век / Под ред. А.В. Загорского. М., 2000.

2. Виерруччи Р.Л. Западноевропейский Союз: региональный партнер ООН? // Идеи европеизма во второй половине 20 века. С.134-139.
3. Европейский Союз на рубеже XX – XXI веков / Под ред. Т.Г. Пархалиной. М., 2000.
4. Колобов О.А., Валуев Д.Г, Хохлышева О.О. Запад: новые измерения национальной и международной безопасности. Н. Новгород, 1997.
5. Колобов О.А., Корнилов А.А., Рыхтик М.И. Проблемы войны и мира в XX веке. Нижегородская серия документов по истории международных отношений. Н. Новгород, 1996.
6. Макфарлейн Н. Россия, Запад и европейская безопасность // Идеи европеизма во второй половине 20 века. С.149-160.
7. Манке Д. Параметры европейской безопасности // Идеи европеизма во второй половине 20 века. С.94-109.
8. Россия и основные институты безопасности в Европе. Вступая в 21 век / Под ред. Д. Тренина. М., 2000. 279 с.
9. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова М., 2000.
10. Фагель Х. «Расширенная безопасность» и сотрудничество с Россией // Идеи европеизма во второй половине 20 века. С.139-149.
11. Хохлышева О.О. Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб. М., 2000.
12. Чемпиль Э-О. Новый порядок для Европы // Идеи европеизма во второй половине 20 века. М., 2000. С.66-75.

VII. Россия и основные институты безопасности в Европе.

- 1. Россия и ЕС: стратегия взаимоотношений.**
- 2. ОБСЕ и Россия: возможности сотрудничества.**
- 3. Расширение НАТО на восток как проблема российской и европейской безопасности.**
- 4. Россия и Совет Европы.**
- 5. Взаимодействие России и европейских международных организаций в области контроля над ядерным оружием и обычными вооружениями.**

Для адекватного реагирования на меняющуюся обстановку в евроатлантическом регионе России необходимо найти баланс между двумя политическими линиями. С одной стороны, речь идет об интеграции страны в новую систему безопасности евроатлантического региона и нейтрализации последствий тех процессов, которые могут нанести ущерб ее интересам. С другой стороны, это не исключает жесткой позиции России по отношению к различным политическим и военным вопросам, а также по вопросам контроля над вооружениями. Для этого России нужно выработать механизмы сотрудничества с существующими международными организациями и определиться по поводу возможности участия в них.

1. Россия и ЕС: стратегия взаимоотношений.

Развитие сотрудничества с Европейским Союзом и стремление создать партнерские отношения с европейским интеграционным комплексом на протяжении последних лет декларировались как одно из приоритетных направлений международной и европейской политики России. Прежде всего это было связано с попыткой использовать сотрудничество с ЕС в качестве контрбаланса американскому влиянию в мире и Европе. Но осознание того, что США и Западная Европа являются не только союзниками, но и реальными партнерами (а это предполагает принадлежность к единой системе ценностей), привело к пониманию бесперспективности игры на «межимпериалистических противоречиях».

«Стратегическое партнерство» между Россией и ЕС основывается на разработанной Европейским Союзом «Общей стратегии ЕС в отношении России» и принятой осенью 1999 года правительством РФ «Стратегией развития отношений Российской Федерации и Европейского Союза на среднесрочную перспективу (2000- 2010 гг.)».

Для успешного сотрудничества с ЕС России нужно отказаться от ряда стереотипов. Во-первых, безопасность России не ослабляется, если усиливается потенциал европейской интеграции, а нанесение ущерба интересам безопасности других не укрепляет собственную безопасность. Во-вторых, такие понятия, как «баланс сил» и «сферы влияния», являются устаревшими и могут привести к войне. Требуется переосмысления и стереотип, что страны ЦВЕ – отступники, по отношению к которым не следует выстраивать позитивную линию поведения.

Расширение ЕС, будучи, вне всякого сомнения, позитивным феноменом, который приведет к укреплению веса и влияния Европы в мировой политике, развитию демократии, а через нее к укреплению безопасности, несет с собой определенные сложности для России в ее нынешнем состоянии, так как нарушает систему экономических связей, действующую в определенной степени даже после развала СЭВ, ОВД и СССР.

Россия должна решить, в каких категориях она определяет свои национально-государственные интересы: в социально-экономических или геополитических. Если в социально-экономических, то необходимо предусмотреть ряд мер внутреннего порядка (изменить структуру экспорта, адаптировать российское законодательство к международным нормам, создать благоприятный климат для привлечения иностранных инвестиций) и внешнего (разработка программ сближения с зоной евро).

Более того, с каждым прошедшим месяцем становится все более очевидным тот факт, что вблизи западных российских границ российским визави является уже не аморфный «общий рынок» ЕЭС, а становящийся все более консолидированным союз государств, осуществляющий собственные крупномасштабные оборонные программы. Поэтому от среднесрочного характера взаимоотношений России с ЕС будет зависеть, станут ли контакты России с ЕС в сфере безопасности развиваться в духе конструктивного взаимодействия или же ОВПБ и ОЕПБО станут новым фактором риска для национальной безопасности

России. В настоящее время Россия стремится наладить сотрудничество с ЕС в военно-политической сфере. В России исходят из того, что новое измерение Европейского Союза открывает дополнительные возможности для взаимодействия с ним, которые нужно использовать в обоюдных интересах. При этом не стоит объявлять основным противником России США и НАТО, участники которой в большинстве своем являются и членами ЕС. Такой подход встречает достаточно благосклонное отношение со стороны Евросоюза, однако следует отметить, что в подобном сотрудничестве заинтересована прежде всего Россия, а не Евросоюз, и поэтому его продвижение будет в первую очередь зависеть от активности российской стороны. В целом Европейский Союз – ни в современном виде, ни расширившийся за счет стран ЦВЕ – не представляет собой угрозу безопасности России.

В качестве позитивных факторов расширения ЕС на восток можно считать:

- § расширение зоны политической и экономической стабильности в Европе;
- § увеличение возможностей для российско-европейского диалога в будущем по более широкому спектру проблем двухсторонних отношений;
- § более тесная интеграция России в европейское экономическое пространство, прежде всего за счет вхождения в единую транспортно-коммуникационную инфраструктуру Европы;
- § рост инвестиционной привлекательности европейской части России, прежде всего ее Северо-Западного региона.

Расширение ЕС имеет и культурно-ценностный аспект. В перспективе можно прогнозировать усиление влияния европейских СМИ, европейского общественного мнения, распространение европейских стереотипов поведения на Россию. В то же время, как продемонстрировали диаметрально противоположные реакции российского и европейского обществ на войну НАТО против Югославии и вторую чеченскую кампанию России, столкновение между двумя политическими культурами может быть весьма резким. Поэтому правильнее будет видеть вызов расширения для Российской Федерации в том, что оно может упрочить связи с Европой как важнейшим партнером России или привести к утрате позитивной динамики расширения двусторонних контактов, наблюдавшейся в первой половине 1990-х годов.

Сам ЕС воспринимает Россию двояко – как часть периферии, куда нужно «экспортировать стабильность», и как ведущий международный партнер. Российским интересам отвечает в большей степени концепция «России-партнера», ибо предполагает дискуссию с Россией на равных и более уважительное отношение к российской позиции, в то время как концепция «России-периферии» логически подводит к роли России в качестве объекта, а не субъекта международной политики в Европе. Оба подхода на сегодняшний день прочно укоренены в ЕС и в обозримой перспективе проведения ОВПБ и ОЕПБО будут сосуществовать, не исключая друг друга. В этой ситуации для России представляется предпочтительным не стремиться побудить ЕС к отказу от одного из них, а принять их в качестве исходных данных и, не имея возможности направлять их в выгодное для себя русло (получение кредитов Европейского инвестиционного банка, других финансовых институтов ЕС, увеличение

масштабов программ технической помощи, расширение доступа российских товаров на рынок ЕС), проводить последовательный курс на относительное снижение веса и влияния в ЕС взглядов на Россию как на периферийное государство и, соответственно, на укрепление тех позиций в Европейском Союзе, где Россия воспринимается прежде всего как приоритетный международный партнер, взаимодействие с которым повышает авторитет.

2. ОБСЕ и Россия: возможности сотрудничества.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе способна дать ответы на многие проблемы России, связанные с развитием ситуации в Европе. Однако усилия России, направленные на повышение роли ОБСЕ, зачастую объясняются желанием противопоставить эту организацию НАТО в качестве ведущей конструкции европейской безопасности. Но каковы реальные возможности ОБСЕ? В настоящее время нельзя недооценивать влияние организации на определенные политические процессы, но в то же время нужно реально представлять, где и когда потенциал ОБСЕ может быть задействован, и не ждать от ОБСЕ того, на что она заведомо не способна. Так, ОБСЕ никогда не имела достаточного потенциала для того, чтобы играть главную роль в осуществлении безопасности в Европе. Дело не только в небольшом бюджете организации и невозможности осуществлять операции без поддержки такого мощного блока, каким является НАТО, но и в отсутствии международно-правового характера решений ОБСЕ, а также в принципе консенсуса. Организация, объединяющая 54 государства Европы, Америки и Центральной Азии и принимающая свои решения на основе консенсуса, не может координировать деятельность блоковых организаций, подобных НАТО или ЗЕС. Однако отмена этого принципа может обернуться против России, которая, как правило, находится в меньшинстве при обсуждении ключевых вопросов. В связи с этим сферой, где возможно частичное исключение принципа консенсуса, остается человеческое измерение, остальные попытки блокируются российской стороной.

Не следует преувеличивать влияние укрепления ОБСЕ как противовеса расширению НАТО на восток. Даже сильная и институционализируемая ОБСЕ не является для стран ЦВЕ серьезной альтернативой Северо-атлантическому альянсу.

Не вызывает сомнения, что ОБСЕ – одна из немногих европейских организаций, в которой Россия обладает полноценным правом голоса и возможностью влиять на выработку политических решений. Но в условиях, когда лидирующую роль в ОБСЕ играют США, Россия, ослабленная в экономическом, политическом и военном отношениях, не может в полной мере использовать организацию в качестве эффективного института своей безопасности. В то же время потенциал ОБСЕ наиболее полно может быть раскрыт именно на востоке, где риск вторгнуться в сферу ответственности какой-либо другой европейской организации минимален (по сути дела там действуют только две европейские организации: ОБСЕ и Совет Европы). Другое дело, что ОБСЕ может ограничить

свободу рук Москвы на постсоветском пространстве, в особенности, что касается миротворческих операций (как, например, в связи с Нагорно-Карабахским конфликтом). Возможности ОБСЕ могут быть применимы также для защиты российских интересов там, где другие дипломатические рычаги неэффективны или неприменимы. Например, деятельность Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ Ван дер Стула, последовательно отстаивающего интересы русского населения стран Балтии.

ОБСЕ, безусловно, не раскрыла еще всех своих возможностей. В интересах России для усиления своих позиций усиливать свое присутствие в миссиях и институтах ОБСЕ, искать новых союзников, пусть даже на временной основе, для решения тактических задач и достижения стратегических целей российской внешней политики.

3. Расширение НАТО на восток как проблема российской и европейской безопасности.

Расширение Североатлантического альянса на восток образует одну из ведущих линий взаимоотношений между Россией и Западом, в формировании российской внешней политики в целом, в борьбе идей и политических течений по вопросу о военно-стратегической ориентации России и, в конечном счете, о ее цивилизационной принадлежности.

Учитывая общую направленность НАТО на военно-силовое решение проблем «обеспечения стабильности в Евроатлантическом регионе и на его периферии, расширение сферы влияния НАТО на регионы, представляющие для России важный стратегический интерес, прежде всего на страны СНГ, рассматривается как угроза российской безопасности

Существует достаточно оснований для того, чтобы расценивать расширение альянса как реальную угрозу и с военно-стратегической, и с политической, и с культурно-цивилизационной точек зрения. Хотя высшее руководство НАТО не рассматривает в данный момент ведение каких-либо военных действий против России в качестве реального сценария, демонстрация воинственных намерений на более низком уровне, особенно восточными и южными государствами, представляет собой самостоятельную угрозу для России, т.к. психологически воздействует на элитные группы.

Косовский кризис показал, что, несмотря на очевидную экономическую и относительную военно-политическую слабость, Россия еще имеет существенное значение и оказывает позитивное влияние на европейскую безопасность и стабильность. При определенных условиях РФ способна не только быть полезной Западу в решении стратегических задач, но и служить примером конструктивного подхода к выработке альтернативных действий, способствующих укреплению мира и безопасности.

В отношениях с НАТО обеим сторонам предстоит критически оценить опыт взаимоотношений за последние годы. Подписанный 1997 году Основополагающий акт Россия – НАТО был компромиссным дипломатическим документом. В интересах России перестать относиться к Североатлантическому

альянсу как проекции военной мощи США на Европу. Отношения с НАТО имеют для России самостоятельную ценность и не могут быть сведены к отношениям с Америкой или подменены отношениями Россия – ЕС.

Российская Федерация готова идти к дальнейшему сближению с НАТО при соблюдении определенных условий:

- § сотрудничество России с НАТО должно быть не символическим, а конкретным;
- § Россия хотела бы снять с повестки дня или по меньшей мере отложить вопрос о втором этапе расширения НАТО;
- § НАТО не должна рассматриваться как центральный элемент политической организации европейского пространства;
- § в процессе трансформации НАТО должна превратиться из военной в преимущественно политическую организацию.

4. Россия и Совет Европы.

Приход к власти М.С. Горбачева способствовал развитию демократии и гласности, повлиявших на политику в странах Центральной и Восточной Европы. 9 ноября 1989 года М.С. Горбачев выступил в Совете Европы, а спустя несколько месяцев пала Берлинская стена и началось объединение Германии. Все государства, признающие демократические принципы, права человека стали вступать в Совет Европы. Российская Федерация стала членом Совета Европы 6 февраля 1996 года.

Совет Европы вызывает в России смешанные чувства. С одной стороны, вступление России в эту организацию рассматривается как политический успех, подтверждающий признание качественных изменений, происшедших в России. С другой стороны, существуют опасения, что несоответствие высоким стандартам Совета Европы в области прав человека и демократии сделает Россию объектом критики. Защита прав человека связана с другими проблемами международных отношений, а создание постоянного суда на международном уровне поставит их над государствами, над границами, что закладывает основы нового международного порядка.

5. Взаимодействие России и европейских международных организаций в области контроля над ядерным оружием и обычными вооружениями.

Окончание «холодной войны» и распад биполярной системы мира, снижение роли России на мировой арене, распад ОВД и расширение НАТО, угроза распространения оружия массового уничтожения потребовали новых подходов к построению системы европейской безопасности.

Согласно новой стратегической концепции НАТО, ядерное оружие остается гарантом безопасности стран альянса. Для России в условиях экономического и политического кризиса и слабости обычных вооружений ядерное оружие остается единственным гарантом безопасности. Принципом ядерной политики России является ядерное сдерживание, получившее расширенное толкование: в условиях

слабости конвенциональных сил сдерживание широкомасштабной агрессии с применением ядерного, химического, биологического оружия и обычных вооружений, глобальное, региональное и локальное сдерживание. Однако ядерное сдерживание не является панацеей, оно не в силах предотвратить кровопролитные столкновения в центре и на периферии Европы. В таких условиях возрастает роль обычных вооружений. Контроль над обычными вооружениями включает в себя Договор об обычных вооруженных силах в Европе (1990), меры доверия и безопасности (1999), договор по «Открытому небу» (1992), Конвенцию о запрете противопехотных мин и др.

Если в области ограничения и сокращения ядерных вооружений переговорный процесс происходит на двустороннем уровне между государствами – членами ядерного клуба, то в области обычных вооружений велика роль многосторонних международных институтов, которые осуществляют не только совещательные и контролирующие функции, но и выступают в роли организатора переговорного процесса. Так, под эгидой ОБСЕ был подписан ДОВСЕ. НАТО же является органом, координирующим позиции государств – членов и вырабатывающим общие позиции. В некоторых случаях имеет место взаимодействие между Россией и НАТО, например, при возникновении проблемы преемственности обязательств по ДОВСЕ.

Литература

1. Бажанов Е.П. Россия как великая держава (традиции и перспективы). М., 1999.
2. Европейский Союз на рубеже XX-XXI веков / Под ред. Т.Г. Пархалиной. М., 2000.
3. Жулин Ю.А., Сагателян Г.Ш. Россия и военно-политические проблемы всеобщей безопасности. Арзамас, 1993.
4. Журкин В.В. Европейский Союз: внешняя политика, безопасность, оборона. М., 1998.
5. Иванов И. Участник создания послевоенного миропорядка // Международная жизнь. 1999. №8.
6. Колобов О.А., Балувев Д.Г. Россия, США, НАТО – динамика современных взаимоотношений и возможности преодоления кризиса доверия. М., 2000.
7. Максимова Н. В XXI век – со старыми и новыми проблемами // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №10.
8. Максимычев И.Ф. Угрозы безопасности России, связанные с началом расширения НАТО (внешнеполитические аспекты). М., 1998.
9. Паин Э., Попов А. Принятие политических решений в вопросах использования силы в США и России // Как делается политика США и России. Принятие решений об использовании американских и российских вооруженных сил в региональных конфликтах 20 века / Под ред. Азраела Д. М., 1996.
10. Пляйс Я. Россия и мир на пороге XXI века. М., 1995.

11. Россия и основные институты безопасности в Европе. Вступая в 21 век / Под ред. Д. Тренина. М., 2000. 279 с.
12. Соков Н. Тактическое ядерное оружие: новые геополитические реальности или старые ошибки? // Ядерный контроль. 1997. №6.
13. Уткин А.И. Стратегия США для 21 века // США. Канада: экономика, политика, культура. 1999. №1.

VIII. Основные проблемы безопасности на постсоветском пространстве

1. Оборона и безопасность на постсоветском пространстве.

2. Конфликты на территории СНГ.

1. Адекватным механизмом реагирования на угрозы и вызовы военно-силового характера на постсоветском пространстве является координация политики в области обороны и безопасности.

15 мая 1992 г. Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, РФ, Таджикистаном, Узбекистаном был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ), действующий и ныне. Позднее к нему присоединились Азербайджан и Грузия. В 1999 году благодаря усилиям российской дипломатии договор был продлен на очередной срок, но при этом из него вышли три из девяти участников – Азербайджан, Грузия и Узбекистан. Фактически это договор о коллективной обороне против внешней агрессии, причем весьма слабый. Разногласия между его участниками и нехватка финансовых средств привели к тому, что общее военно-стратегическое пространство на основе ДКБ так и не было сформировано.

На сегодняшний день в рамках СНГ не сформулированы и не реализованы современные подходы к проблеме коллективной безопасности, которые должны предполагать не столько совместную реакцию на агрессию против участников того или иного союза извне, сколько возможность предотвращения военно-силовой нестабильности внутри самого союза, формирование механизмов предотвращения и пресечения новых конфликтов в зоне его ответственности. Отсутствие разработанной концепции коллективной безопасности в СНГ проявляется в целом ряде международно-правовых актов Содружества. Вместе с тем, в рамках Содружества уже вполне осознана пагубность конфликтов т.н. «низкой интенсивности», какой бы ни была их природа - на этнической или религиозной почве, гражданские войны. Погасить конфликты и минимизировать их влияние на общее пространство Содружества реально могут только сами государства СНГ, с помощью миротворческих сил и инструментов превентивного и постконфликтного регулирования, создаваемых в Содружестве. Поиск инструментария для урегулирования конфликтов начался еще в первый год существования СНГ, что вылилось в подписание Соглашения о Группе военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ (20 марта 1992 г.), Концепции предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ, одобренной **Советом глав государств 19 января 1996 г.**

С международно-правовой точки зрения СНГ является региональной организацией с правом осуществления миротворческих операций, что, соответственно, освобождает государства-участников от необходимости вмешательства внешних сил в дела Содружества, дает возможность выбирать схему проведения мероприятий, связанных с урегулированием конфликтов. Подобная ситуация весьма выгодна для России, которая является наиболее активным, а чаще всего и единственным, эффективным участником миротворческих операций; впрочем, это налагает на нее и дополнительную ответственность.

Говоря о конфликтности на постсоветском пространстве следует отметить, что несмотря на то, что вооруженная фаза большинства конфликтов была "погашена" к 1993-1994 гг., они по-прежнему препятствуют стабильному развитию Содружества, осложняют взаимодействие России с государствами СНГ. Тем не менее существующие механизмы СНГ, совместно с усилиями международных организаций – ООН и ОБСЕ, могут служить достаточно серьезной гарантией от рецидивов широкомасштабных вооруженных столкновений в кризисных зонах Содружества.

Помимо миротворчества важнейшим элементом реальной, а не декларативной коллективной безопасности Содружества является сотрудничество по охране внешних границ СНГ, которое позволяет сохранять контроль Российской Федерации за ситуацией на дальних подступах к собственным границам.

Таким образом, действительное строительство системы коллективной безопасности СНГ велось не через Договор о коллективной безопасности, а через нормативно-договорную базу по сопряженной, но достаточно специфической проблематике.

Взаимодействие в области обороны и безопасности прошло наиболее сложный по сравнению с другими направлениями сотрудничества путь. Изначально Договор о коллективной безопасности охватывал большинство государств Содружества. Потом — после выхода из него трех названных стран — он превратился в своеобразный «формат» среди других механизмов СНГ. Сейчас происходит постепенное осторожное возвращение к более широкому сотрудничеству в области обороны и безопасности, в частности — через создание в рамках «большого СНГ» Антитеррористического центра, через фактическое возвращение Узбекистана к силовому взаимодействию с РФ (правда, на двусторонней основе). Станет ли этот процесс тенденцией или затормозится в ближайшее, время пока неясно.

Принципиальную важность приобретает процесс адаптации ДКБ к реалиям современной международной ситуации, для которой характерно возрастание роли нетрадиционных вызовов и угроз национальной и региональной безопасности. На передний план выходят задачи борьбы с наркобизнесом, организованной преступностью и, в первую очередь, с международным терроризмом и экстремизмом.

Следует также отметить, что в отличие от начального периода функционирования СНГ в данный момент, по крайней мере для части стран

Содружества — его южного фланга, присутствует единый и вполне ощутимый источник нестабильности и угроз: режим талибов в Афганистане. В сочетании с возрастанием внутренней нестабильности в Центральной Азии этот фактор стимулирует государства СНГ на реальные шаги по созданию эффективной системы безопасности. Дальнейшему развитию антитеррористического аспекта деятельности государств – участников ДКБ призвано содействовать создание Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности.

Очевидно, при этом неизбежно встает вопрос об укреплении внешнеполитической координации, о выработке общей международно-политической ориентации стран-участников Содружества.

2. Конфликты на территории СНГ.

Среди регионов, подверженных возникновению конфликтов, особое место занимает постсоветское пространство. Причинами этого являются экономические трудности, неурегулированность пограничных вопросов, проблема русскоязычного меньшинства, этноконфессиональные споры.

Межгосударственные вооруженные конфликты на территории бывшего СССР можно разделить на:

1) **конфликты непосредственно затрагивающие национальные интересы России** типа «центр – периферия», внутри Российской Федерации (Чечня, Татарстан); этноконфессиональные и территориальные внутри РФ (Северный Кавказ); конфликты из-за территориальных претензий (претензии Эстонии и Литвы на часть Российских земель); конфликты, в которых затрагиваются гражданско-правовой и политико-экономический статус (большинство бывших республик Союза); потенциальные очаги напряженности в отношениях Москвы и субъектов Федерации (Тува, Коми).

С точки зрения национальной безопасности, при разрешении данных конфликтов российскому руководству следует играть более активную роль, учитывая реалии конкретной конфликтной ситуации, исключая возможность использования вооруженных сил для прямого вмешательства конфликта на территорию страны, т.к. это может создать еще большую угрозу национальной безопасности. Следует разработать комплекс мер активного политико-дипломатического и экономического воздействия и заручиться поддержкой этих мер мировым сообществом. Наиболее ярким примером служит чеченский конфликт, который в категориях международного права должен быть квалифицирован как «вооруженный конфликт немеждународного характера».

2) **конфликты, потенциально затрагивающие национальные интересы России.** К ним относятся конфликтные и кризисные ситуации в ближнем зарубежье (Таджикистан, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Крым).

При разрешении этих конфликтов Россия не может на прямую вмешиваться, но может выполнять миротворческую, третейскую роль

(Таджикистан, Приднестровье). Но ответ России на данные конфликты не должен превышать степень их потенциальной угрозы ее национальным интересам.

Из всего разнообразия конфликтов, произошедших или продолжающихся на геополитическом пространстве новых независимых государств с прямым или косвенным участием России, понятия международной миротворческой деятельности могут быть приложимы к усилиям по урегулированию конфликтов в Таджикистане, Грузии/Южной Осетии, Грузии/Абхазии, Азербайджане/Нагорном Карабахе, Молдове/Приднестровье. Можно говорить о четырех МТО – двух международных МТО по мандату ООН с наблюдательными функциями (UNMOT в Таджикистане и UNOMIG в Грузии/Абхазии.) и двух региональных МТО СНГ с функциями разъединения конфликтующих сторон и стабилизации обстановки в конфликтных регионах.

Операции в Таджикистане и Грузии/Абхазии являются по статусу полноценными региональными миротворческими операциями СНГ. Обе осуществляются на основании коллективного решения глав государств СНГ, имеют мандат СНГ, общее военное руководство ими осуществляется через международный орган – Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ.

Таджикистан. Военные действия в Таджикистане с 1992 г. по настоящее время, с политико-правовой точки зрения, следует трактовать не как единую миротворческую операцию, а как комплекс из нескольких разнотипных операций:

- Операция (комплекс мероприятий) пограничных (и приданных к ним) сил РФ по охране государственной границы Таджикистана с Афганистаном и Китаем (не имеет характера международной миротворческой операции).
- Коллективные дополнительные меры стран СНГ по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе в 1993-1994 гг. (получили миротворческую трактовку).
- Собственно операция Коллективных миротворческих сил СНГ по мандату Совета глав государств СНГ.
- Действия военных контингентов Вооруженных сил Российской Федерации, дислоцированных на территории Республики Таджикистан, по оказанию поддержки правительству Республики Таджикистан в решении задач стабилизации обстановки.
- Политико-дипломатическая посредническая деятельность государств СНГ по мирному урегулированию межтаджикского конфликта.
- Операция МНООНТ/UNMOT военных наблюдателей ООН в Таджикистане (в настоящее время – военные наблюдатели от 13 стран).

Грузия. Несмотря на относительную географическую близость, операции в Южной Осетии и Абхазии существенно различны. В Южной Осетии имеют место действия российских военных и дипломатов на основе двустороннего межгосударственного соглашения Россия-Грузия в присутствии наблюдательной миссии ОБСЕ, в то время как в Абхазии - миротворческая операция региональной организации (СНГ) на основе мандата глав государств Содружества и миротворческая операция ООН (наблюдательная миссия - МООННГ) на основе мандата СБ ООН. При этом, если результат операции в Южной Осетии можно

назвать успехом, то результат усилий в Абхазии остается неудовлетворительным по сравнению с ожиданиями сторон.

Проведение и международное признание операции в Абхазии/Грузии осложнили следующие обстоятельства:

- действия российских военных в Абхазии включали элементы принуждения
- мероприятия по введению войск летом 1994 г. фактически начались раньше, чем произошло должное правовое оформление решения о их проведении.
- операция так и не стала коллективной операцией стран СНГ. Основной миротворческий контингент не был предоставлен никакими иными государствами СНГ, помимо России.
- Отношение самих конфликтующих сторон к операции было и остается неоднозначным.
- Операция МНОООНГ осталась наблюдательной по характеру мандата. Одобрение операции СНГ со стороны ООН также проходило очень сложно, миротворческие подразделения СНГ не получили статуса "голубых касок".

Наряду с названными сложностями можно отметить успешные аспекты и результаты данной операции:

- В целом удалось предотвратить продолжение кровопролития и существенно ограничить вооруженные столкновения грузинских и абхазских формирований.
- Создано тесное взаимодействие между политической и военной сторонами урегулирования.
- В результате миротворческой операции восстановлены транспортные коммуникации (мосты), железнодорожное сообщение, ряд объектов инфраструктуры в регионе разминированы, введены в строй.
- Произошло частичное возвращение беженцев в районы, покинутые ими в ходе конфликта.

В целом можно констатировать, что, несмотря на ее необходимость и определенные положительные промежуточные итоги, операция в Абхазии пока наименее успешна из всех, проводимых на территории СНГ. Учитывая тенденции отношения ООН к этому конфликту, трудно ожидать, что в обозримой перспективе контингенты СНГ/России удастся заменить на "голубые каски" ООН.

В отличие от затянувшейся операции в Абхазии, урегулирование конфликта в Южной Осетии является относительно успешным. В международно-правовом отношении участие России в юго-осетинском урегулировании есть не что иное как легитимное вмешательство в дела другого государства по соглашению с его политическим руководством.

- Молдова/Приднестровье. Здесь не удалось задействовать в политическом и практическом отношении механизм коллективного миротворчества Содружества Независимых Государств.
- . Эта операция относится к особой разновидности международного миротворчества, когда миротворческие по форме действия отдельных государств и групп государств в отсутствие полноценного мандата СБ ООН неформально признаются международным сообществом как особые миротворческие операции.

Таким образом, урегулирование этнонационалистических конфликтов на территории СНГ начинает проходить под флагом ООН, ОБСЕ, САСС.

Литература

1. Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на северном Кавказе. Ставрополь, 2000.
2. Боффа Д. От СССР к России. М., 1998.
3. Дахин А.В. Парламентаризм и этнонационализм в постсоветском пространстве // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород, 1997. С.65-76.
4. Дахин А.В. Региональная стратификация и территориальная целостность: поиск формулы нового мирового порядка // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород. 1997. С. 209-226.
5. Ековенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. Новосибирск, 1999.
6. Загорский А. Военное сотрудничество стран СНГ // Экспорт обычных вооружений. 1997. № 8-9.
7. Звягельская И.Д., Сейранян Б.Г. Три конфликта: инерция распада постсоветского пространства. М., 1996.
8. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М., 2001.
9. Никитин А.И., Хлестов О.Н., Федоров Ю.Е., Демуренко А.В. Миротворческие операции в СНГ. Международно-правовые, политические, организационные аспекты. М., МОНФ, 1998.
10. Никитин А.И. Миротворческие операции: мировая практика и опыт СНГ: Автореферат диссертации. М., МГИМО, 2000.
11. Колосов В.А., Трейвиш А.И. Этнические ареалы современной России: сравнительный анализ риска национальных конфликтов // Полис. 1996. №2. С. 47-55.
12. Концепция национальной безопасности РФ // Российская газета. 26.12.1997.
13. Кудяров В. Пограничное пространство России // Границы России. 1997. №2. С.77-85.
14. Международный опыт разрешения этнических конфликтов. Россия, Украина и Белоруссия / Под ред. А. Зверева. М., 1997. 222 с.
15. Международный опыт разрешения этнических конфликтов. Центральная Азия и Кавказ / Под ред. А. Малашенко. М., 1997. 203 с.
16. Политическое урегулирование конфликтов: подходы решения, технологии. М., 1997.
17. СНГ: цифры, факты, персоналии. Минск, 1998.

18. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М. Олкотт. М., 1997. С.15-43.

IX. Угрозы национальной безопасности России в АТР.

Наиболее крупными государствами АТР являются Россия, Китай, Япония и США из-за их колоссального влияния в дела АТР и содержания здесь группировки вооруженных сил.

Среди целей внешнеполитической активности государств в АТР можно выделить:

для Японии – достижение равноправного партнерства с США, возвращение под свою юрисдикцию «северных территорий».

для США – закрепление за собой роли безусловного мирового лидера и недопущение появления коалиций, каких либо государств, способных затруднить обеспечение американских интересов.

для КНР – повышение роли своей страны в делах региона путем достижения в нем лидирующих позиций в экономической, политической и военной областях, а также продолжение курса, направленного на присоединения Тайваня и др.

для РФ – восстановление влияния в регионе, обеспечение безопасности государства и уважения другими странами его национальных интересов, а также территориальная целостность, экономическая сфера, оборонная безопасность, культурно-национальные приоритеты.

Российский Дальний Восток – это автономная республика Саха-Якутия, два края – Приморский и Хабаровский, четыре области – Амурская, Камчатская, Сахалинская, Магаданская и одна автономная область – Еврейская, что составляет 36,4 % территории Российской Федерации. На данной территории площадью 6,2 млн. км² проживает 8,16 млн. человек, а ее 90 % приходится на зону вечной мерзлоты.

Вызовы национальным интересам России в АТР в области международных отношений затрагивают:

- ослабление роли нашей страны в процессе принятия решений по ключевым международным проблемам региона;
- сохранение в политике основных стран АТР проявлений неравноправного партнерства с Россией;
- выдвигание территориальных (претензии Японии на Южно-Курильские острова: Хабомай, Итуруп, Кунашир, Шикотан; Китая на восточные регионы России, США на остров Врангеля и на наш восточный сектор Арктики), экономических, политических и иных требований к Российской Федерации.

Угрозы России в АТР в экономической сфере:

- ограничение присутствия нашей страны в ряде зарубежных рынков, а также попытка вытеснить ее из них;
- вывоз за пределы РФ стратегически важных видов сырья при неэффективном использовании для ее экономики получаемых от этого доходов;

- завоевание внутреннего рынка России зарубежными товарами широкого потребления и продовольственными товарами.

Источники военной опасности для России:

- наличие мощных группировок вооруженных сил иностранных государств вблизи РФ, способных вести широкомасштабные наступательные действия;
- существование зон напряженности и возможность появления очагов вооруженных конфликтов (противостояние на Корейском полуострове, обстановка вокруг Тайваня, возможность обострения обстановки вокруг Курильских островов);
- распространение оружия массового поражения и средств его доставки;
- стремление некоторых государств к установлению своего военно-политического доминирования в АТР и их приверженность к разрешению конфликтных ситуаций силовыми методами.

Появляются и новые угрозы безопасности России:

- расширение противоправной деятельности различных преступных группировок;
- хищническое использование богатств Сибири и Дальнего Востока;
- незаконное проникновение на Российскую территорию граждан сопредельных государств (прежде всего из Китая и Кореи);
- все виды контрабанды, особенно наркотиков, оружия и взрывчатых веществ;
- международный терроризм, особенно в его функциональной взаимосвязи с экстремистскими группировками в нашей стране.

Однако данные выводы свидетельствуют не столько о росте агрессивности внешней среды, сколько об опасности для нашей страны снижения ее конкурентоспособности и оборонного потенциала.

Литература

1. Вызовы и угрозы национальной безопасности России в АТР / Под ред. М.Л. Титаренко. М., 2001. 211 с.
2. Мясников В. Россия и Китай: перспектива партнерства в АТР в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №6.
3. Титаренко М. Россия лицом к Азии. М., 1998.
4. Международные отношения стран Северо-Восточной Азии // Вестник ИНИОН. М., 1998.
5. Безопасность России XXI век / Под ред. А.В. Загоровского. М., 2000.
6. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова. М., 2000.
7. Калачев Б. Контрабанда наркотиков в Россию. М., 1996.
8. Драгунов А. Охотское море - правовой режим и защита интересов России // Морской сборник. 1995. №4.

Х. Региональная политика зарубежных стран.

Региональная политика зарубежных стран направлена на создание условий которые позволяют эффективнее приспособиться к ужесточению конкурентной борьбы в мире за рынки сырья и сбыта, сферой приложений капиталов. Основами концепции региональной политики являются:

- децентрализация власти и экономики, предоставление значительной самостоятельности региону;
- выработка совместных стратегий экономического развития страны и регионов с учетом возможности использования собственного природно-ресурсного потенциала;
- выравнивание уровней экономического развития территорий;
- координация долговременных региональных программ, стратегических целей, региональной политики.

В качестве принципов зарубежной региональной политики выступают: сохранение устойчивого развития, эффективное использование ресурсов региона, выработка рациональной структурной политики, использование внешних источников роста и обмена важных региональных задач.

Основными чертами региональной политики развитых стран являются:

- освоение «проблемных», реконструкция депрессивных регионов;
- децентрализация агломераций и территорий сверх концентрации населения и промышленного производства;
- образование новых промышленных узлов за пределами городских поселений.

Так, федералистская идея «Европа регионов» основывается на использовании ЕС социальной, экономической и других видов интеграции в качестве средств для достижения единого политического единства, ставя своей целью сохранение и преумножение историко-культурной самобытности Европы. В качестве основных идей ЕС выступают: «региональная идентичность», создание «Европы граждан с равными возможностями», отстаивание многообразия социальных форм ориентации «региональных коллективов».

Региональная политика в развитых странах существенно отличается от региональной политики развивающихся стран. Основной задачей государственной региональной политики развивающихся стран является ускорение процесса социально-экономического развития, в экономическом плане – ликвидация последствий колониальной зависимости от бывших метрополий. Основными направлениями региональной политики в развивающемся мире выступают: интеграция всех регионов страны в единый национальный рынок, формирование единого рыночного пространства; смягчение противоречий между городом и деревней; регулирование процесса урбанизации; рациональное размещение новых промышленных объектов; более полное освоение национальных природных и трудовых ресурсов.

Что может почерпнуть Россия из опыта региональной политики зарубежных стран и, прежде всего, Европейского Союза. В этом плане, альтернатива для России выглядит следующим образом: ориентация на преимущественно

«перераспределительный» подход к региональному развитию, либо на стимулирование внутреннего потенциала района. На данном этапе (распределительный подход) России, во-первых, не следует концентрироваться на попытках выравнивания любой ценой региональных диспропорций. Национальная политика должна быть направлена на создание механизмов выживания регионов в условиях рынка, а не на перекачку средств из одних регионов в другие. Во-вторых, при достижении компромисса между равенством и эффективностью некоторый приоритет должен оставаться за последним. Перспективной также представляется идея создания банка (аналога Европейского инвестиционного банка), Всероссийского фонда регионального развития (аналог Европейского фонда регионального развития), который бы финансировал важнейшие инвестиционные проекты, поддерживал слаборазвитые и депрессивные регионы. Необходимо учесть и детально разработанные ЕС механизмы финансовой поддержки мелкого и среднего предпринимательства в регионах. На данной стадии развития российской региональной политики (стадии ее зарождения) было бы непростительной ошибкой пренебречь богатым и разнообразным опытом зарубежных стран.

Литература

1. Бусыгина И. Новая роль регионов в Европейском Союзе. М., 1994.
2. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. Спб., 1998. 660 с.
3. Европейский Союз на рубеже XX-XXI веков / Под ред. Т.Г. Пархалина. М., 2000.
4. Ибрагимов А. Региональная политика развивающихся стран. Баку, 1992.
5. Ларина Н.И. Мировой опыт региональной политики. Новосибирск, 1996.
6. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение. Экономика и управление. М., 2000. 414 с.
7. Макарычев А.С. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород, 1997. С. 97-130.

XI. Факторы регионализации России.

Статус политического сообщества демократического типа, к которому стремятся российские регионы, характеризуется такими чертами как:

1. Формирование сферы публичной политики с нецензурируемыми СМИ, альтернативными партийными структурами, правовыми гарантиями;
2. Легализация борьбы за власть;
3. Осуществление принципа разделения властей на региональном уровне;
4. Формирование региональных законодательных ассамблей;

5. Процесс политической самоидентификации регионов, формирование адекватного самосознания как у всего населения, так и у правящей элиты, что невозможно вне практики разветвленных внешних связей.

Регионы могут иметь внешние связи с федеральным центром, с другими регионами, с другими государствами или иными субъектами международных отношений.

Разумеется, не для всех регионов активное поведение в области внешних связей выступает значимым фактором внутрирегионального политического развития, а также международной активности. Чаще всего это свойственно: 1) тем субъектам Федерации, которые возникли в границах бывших национально-территориальных автономий в составе РСФСР, а в начале 90-х приняли участие в знаменитом «параде суверенитетов»; 2) субъектам Федерации с пограничным географическим положением, в которых к тому же почти непременно складывается особая проблемная ситуация, связанная, например, с хронической дотационностью, зонами геополитической нестабильности; 3) субъектам Федерации, играющим ключевую роль в экономике и финансах, политической и культурной жизни, регионам, способным влиять на формирование внутренней и внешней политики государства.

Исследования регионализации России требуют комплексного подхода. Представляется возможным выделить ряд причин внутреннего характера, породивших этот сложный и неоднозначный процесс. Речь идет прежде всего о слабости федерального центра, разрушении вертикально организованной системы политического, хозяйственного и идеологического контроля, характерного для советского периода, общая децентрализация общественной жизни в результате демократизации страны, пробелы в законодательной базе, регламентирующей отношения Центра с субъектами Федерации, экономические трудности переходного периода, обострение межнациональных отношений, а также этническое, религиозное, культурное, пространственное и природное разнообразие России.

К внешним факторам регионализации относятся:

1. Глобальные процессы. На современном этапе региональная динамика стала оказывать все более заметное влияние на состояние международных отношений. Такие факторы, как расширение НАТО и ЕС, интенсивное развитие приграничного и межрегионального сотрудничества, соперничество между европейскими странами за российские рынки, непосредственным образом влияют на западные и северо-западные регионы России.
2. Геополитические факторы. На внешнеэкономические и внешнеполитические ориентации региона, на его взаимоотношения с центром оказывают влияние географическое положение региона, наличие или отсутствие природных ресурсов, близость или, напротив, удаленность от коммуникаций.

Так, например, российский Дальний Восток не может не учитывать близость таких мощных государств, как Китай и Япония, которые стремятся завоевать перспективный рынок данного региона. Другим примером служит российский Северо-Запад. С распадом СССР доступ России к Балтийскому морю оказался ограниченным небольшими территориями в районе Санкт-Петербурга и

Калининграда. Новая геополитическая ситуация придала иную направленность внешнеэкономической и военно-стратегической деятельности России в данном регионе. Развитые государства Центральной и Западной Европы оказались отделенными от России многочисленными границами и таможенными барьерами. Возможность прямого выхода в Европу представляют Финляндия и Норвегия.

3. Военно-стратегические детерминанты. Система военных альянсов, численность, характер размещения и конфигурация иностранных вооруженных сил, наличие или отсутствие вооруженных конфликтов вблизи России оказывают влияние на развитие приграничных регионов. Часто последствия изменений довольно противоречивы, о чем свидетельствует ситуация в уже упоминаемом Балтийском регионе. С одной стороны, военное противостояние в этом регионе значительно снизилось. Балтийский военный округ был расформирован, а образованный вместо него Калининградский оборонительный округ ориентирован на чисто оборонительные задачи. С другой стороны, распад СССР и предъявляемые территориальные претензии со стороны Эстонии и Литвы, возросшая военная активность военных союзов в районе Балтики. Количество вылетов самолетов НАТО в зоне ПВО КОР выросло, начиная с 1995 года в 2,5 раза.

4. Экономические факторы. Экономическое сотрудничество с соседними странами стало для многих пограничных регионов России важным средством выживания в кризисных условиях. Так, население Сахалина и Курильских островов, убедившись в неспособности Москвы оказать им помощь, обратилось в 1998 году к Японии и довольно быстро получили таковую. Калининград, Карелия и Санкт-Петербург нацелены на интеграцию в балтийское экономическое пространство; Кольский полуостров и русский Крайний Север – на регион Баренцева моря (евроарктический регион); южные районы ДВР – на китайский Донгбей.

5. Территориальные и этнические конфликты.

Представляется возможным выделить три типа взаимодействия между данными факторами и регионализацией.

§ Когда интересы местных и федеральных властей совпадают, они совместно выступают против территориальных претензий иностранных держав (например, в граничащих с Эстонией и Латвией Ленинградской и Псковской областях).

§ Местные власти используют территориальные проблемы для давления на Москву, чтобы добиться большей автономии (Калининград и Карелия).

§ Региональные элиты обвиняют центр в чрезмерной уступчивости иностранному давлению.

6. Миграция населения вследствие экономических проблем или этно-религиозных конфликтов. Так, ДВР стал объектом китайской миграции по экономическим причинам.

7. Культурно-религиозные факторы (ориентация финно-угорских племен российского Северо-Запада на Финляндию, религиозный фактор в Чечне).

Последствия влияния международных факторов на регионализацию неоднозначны. С одной стороны, произошло усиление сепаратистских тенденций

в региональной жизни, а ориентация на иностранные государства привела к неоправданной зависимости регионов от зарубежных партнеров. С другой стороны, регионализм стал инструментом реформирования российского общества, изменил саму природу внешней политики России, заставив центр считаться с регионами и, наконец, способствовал дальнейшему развитию связей России с внешним миром. Конечно, внешняя активность российских регионов не достигла западного уровня. В России нет территорий, которые бы в законодательном порядке дискриминировали иностранные товары или объявляли себя «зонами, свободными от ядерного оружия. Однако международная деятельность регионов доказывает, что грань между внутренней и внешней политикой становится более условной и подвижной, чем ранее.

Региональная самостоятельность должна развиваться и дальше, другое дело, что нужно избегать ее трактовки как санкции на дезинтеграцию государства. Осознанием этого стало послание президента В.В. Путина Федеральному Собранию в июле 2000 года, где он признал, что «у нас нет полноценного федеративного государства». Первым шагом по укреплению федерализма стало создание 7 федеральных округов и назначение в них представителей президента РФ:

1. Центральный федеральный округ (18 субъектов РФ Центрального и Центрально-Черноземного экономических районов, центр – г. Москва);
2. Северо-Западный округ (11 субъектов РФ Северного, Северо-Западного экономических районов, Калининградская область, центр – г. Санкт-Петербург);
3. Южный округ (13 субъектов РФ Северо-Кавказского экономического района, Астраханской и Волгоградской областей, республика Калмыкия, центр – г. Ростов-на-Дону);
4. Приволжский округ (основная часть Поволжского, Волгоятский, часть Уральского экономических районов, всего 15 субъектов РФ, центр – г. Нижний Новгород);
5. Уральский округ (основная территория Уральского и часть Западно-Сибирского экономических районов, всего 6 субъектов РФ, центр – г. Екатеринбург);
6. Сибирский округ (основная территория Западно-Сибирского и Восточно-Сибирский экономические районы, всего 16 субъектов, центр – г. Новосибирск);
7. Дальневосточный округ (10 субъектов Дальневосточного экономического района, центр – г. Хабаровск).

Суть данной меры заключается в укреплении структур президентской вертикали в территориях, в создании условий для упрочнения федерализма. Следующей мерой может стать реформирование Совета Федерации на принципах профессионализма и демократии, постоянной законодательной деятельности, а также возможность федерального вмешательства в ситуации, когда органами власти на местах нарушается Конституция РФ.

В настоящее время становится очевидным, что становление и развитие российского федерализма как гаранта целостности государства невозможно без

разработки и реализации региональной государственной политики, основными целями которой провозглашены целостность государства, благосостояние граждан, территориальная справедливость.

Литература

1. Борисов С. Внешнеполитическая деятельность российских регионов как атрибут их политической самоидентификации // Что хотят регионы России? / Под ред. А. Малашенко. М., 1999. С. 12-26.
2. Зубаревич Н. Взаимодействие России с южными соседями: проблемы и перспективы // Что хотят регионы России? / Под ред. А. Малашенко. М., 1999. С. 37-55.
3. Макарычев А.С. Глобализм, регионализм и смысл территориальности // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта. С. 232-255.
4. Макарычев А.С., Макарычева М.Г. Международная деятельность российских регионов: причины, возможности, препятствия // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта. С. 150-165.
5. Резниченко Л. Регионализм, регионализация, региональные элиты: явное и очевидное // Российский социально-экономический вестник. 1998. № 1.
6. Сергунин А. Регионы и финансово-политический кризис в России: международные аспекты // Что хотят регионы России? / Под ред. А. Малашенко. М., 1999. С. 26-37.
7. Сергунин А.А. Внешние факторы регионализации России // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород. 1997. С. 130-150.
8. Столяров М. Регионализм в Европе и в Российской Федерации. Международная жизнь. 1997. № 9.
9. Центр, регионы. Местное самоуправление: к новой концепции взаимоотношений (Россия и зарубежный опыт) / Под ред. Н. Бутусова. М., 2000. 219 с.

ХII. Региональная политика России: основные понятия, виды, цели.

Региональная политика является ядром системы регулирования территориального развития. Россия состоит из регионов, которые по уровню экономического развития, природным условиям, интеллектуальным ресурсам отличаются друг от друга. В последние годы региональные проблемы в РФ значительно обострились в связи с отсутствием целенаправленной политики в этой области. В 90-е годы XX века субъекты Российской Федерации пытались добиться от Президента и Правительства предоставления своим регионам различных финансовых льгот, что привело к неравенству, разной ответственности республик и областей перед государством. С избранием президентом РФ В.В.

Путина начала строиться более конструктивная политика, учитывающая специфику регионов и стратегию территориального развития страны.

Под региональной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации.

Объектами региональной государственной политики выступают:

§ территорияльная структура государства;

§ субъекты Федерации;

§ регионы, не совпадающие по своим границам с отдельными субъектами Федерации, в силу своих ресурсов или геополитического положения играющие значительную роль в развитии государства

§ проблемы экономического, социального и экологического характера, локализованные на определенной территории и имеющие большое значение для соответствующего региона и Федерации в целом.

«Основные положения региональной политики в Российской Федерации» (1996г.) определяют цели и задачи региональной политики. К ним относятся:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в РФ, создание единого экономического пространства;
- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты;
- выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- предотвращение загрязнения окружающей среды;
- приоритетное развитие стратегически значимых регионов;
- становление и обеспечение гарантий местного самоуправления.

Возможно следующее структурирование региональной политики:

1. По целям: политика выравнивания уровней развития регионов, максимальное использование местных ресурсов и т.д.;
2. По механизму: автоматическая, т.е. распределение по формуле; проблемная – по спецпрограммам; целевая – по конкретным регионам;
3. По средствам: финансовая (помощь, льготы, штрафы и т.п.); административная (разрешения и запреты); инфраструктурная (сооружение дорог и т.д.);
4. По адресату: региональные власти, фирмы и организации, отдельные граждане и т.д.

Региональная политика охватывает различные сферы: экономику, социальные отношения, экологическую безопасность, занятость, повышение уровня жизни населения, национально-этнические отношения, что позволяет говорить о таких видах региональной политики, как экономическая, социальная, демографическая, экитическая (поселенческая), экологическая, научно-техническая. Рассмотрим наиболее проблемные, на наш взгляд, направления осуществления российской региональной политики.

Литература

1. Алексеев Ю.В., Шпилев Б.Е. Устойчивость и устойчивое развитие // Регион: теория и практика устойчивого развития. Вып. 7. М., 1998.
2. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение. Экономика и управление. М., 2000. 414 с.
3. Куклински Э. Региональное развитие – начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. № 9.
4. Лившиц А.Я., Новиков А.В. Региональная стратегия Россия. М., 1994.
5. Маркова Н. Региональная политика государства на современном этапе // Экономист. 1996. № 11.
6. Основные положения региональной политики Российской Федерации // Российская газета. 1996. 9 апреля.
7. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России. Теоретические основы, задачи и методы реализации. М., 2000. 206 с.
8. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. Спб., 1998. 660 с.

ХIII. Региональная экономическая политика в Российской Федерации.

1. *Цели и задачи региональной экономической политики в РФ.*
2. *Крупные экономические регионы России, их характеристика.*
3. *Международные экономические связи России.*

1. Главная цель современной региональной экономической политики заключается в стабилизации производства, возобновления экономического роста в каждом из регионов России, повышение на этой основе уровня жизни населения, создание научно-технических предпосылок укрепления позиций Российской Федерации в мире.

Для этого необходимо решить следующие задачи: укрепление экономических основ территориальной целостности и стабильности РФ, содействие развитию экономической реформы, сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов; стимулирование развития районов и городов, располагающих крупным научно-техническим потенциалом; реализация обоснованной политики в регионах со сложными условиями хозяйствования (например, в регионах Крайнего Севера, Дальнего Востока, Арктики и др.).

2. С учетом специфики развития и размещения производительных сил на территории современной России можно выделить три уровня макрорегионов. Первый уровень составляют три макрзоны: 1) Европейская территория (включая Урал), 2) Сибирь и Дальний Восток, 3) Российский Север. Ко второму уровню относятся, так называемые, укрупненные районы Большой Северо-Запад, Большой Центр, Юг, Урало-Поволжье, Сибирь и Дальний Восток. Третий уровень составляют 11 крупных экономических районов: Северный, Северо-

Западный, Центральный, Центральнo-Черноземный, Волго-Вятский, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный. Статус самоуправляемых городов имеют Москва и Санкт-Петербург.

Среди вышеперечисленных районов можно выделить Восточно-Сибирский и Уральский районы с широким комплексом полезных ископаемых, благоприятными условиями для развития производства; Северный, Поволжский, Западно-Сибирский и Дальневосточный районы с богатыми подземными ресурсами, добыча которых возможна в крупных масштабах; районы с ограниченным кругом одних полезных ископаемых и довольно существенным набором других, например, Северо-Западный, Центральнo-Черноземный, Северо-Кавказский; районы со скудными полезными ископаемыми, такие как Волго-Вятский, Центральный. Рассмотрим подробнее экономические районы России.

В *Северо-Западный экономический район* входят г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская, Псковские области. По размерам территории Северо-Запад нередко называют районом одного города; уступает он большинству экономических районов РФ и по численности населения (7722 тыс.чел). Но по уровню экономического развития, темпам формирования рыночных отношений, по масштабам промышленного производства и подготовке высококвалифицированных специалистов, по внешнеторговым связям район занимает ведущие места. Главные роли в промышленности принадлежат машиностроительному, химическому и лесному комплексу. Транспортная система ориентирована на решение трех основных задач:

1. Выход к Балтике через Москву всей южной и юго-восточной части России и прилегающих государств СНГ.
2. Выход к Балтике Беларуси и Украины, связь Балтийского бассейна с Черноморским.
3. Связь с Балтикой северных территорий России.

Решение этих задач делает район наиболее перспективной зоной мирохозяйственных связей России (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 134-164.; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С.265-279.).

Одним из самых больших по величине территории (1466,3 км²) является *Северный экономический район*, в состав которого входят республика Коми и Карелия, Мурманская, Вологодская, Архангельская области, Ненецкий автономный округ. Выгодное географическое положение, выход к Баренцову, Белому, Печорским морям, незамерзающий порт Мурманск, обеспечивают постоянные морские связи со странами мира. Район специализируется на топливной, лесной, деревообрабатывающей, лесохимической и химической промышленности, судостроении, цветной металлургии, рыбной промышленности. На долю Северного района приходится около 70 % всего добываемого в России фосфорного сырья, 10 % добычи угля, свыше 40 % целлюлозы и бумаги, свыше 20 % производства древесины, 18% от улова рыбы. В настоящее время экономика северного района переживает кризис, спад производства, что вызвано разрывом хозяйственных связей, повышением цен на энергоносители, износом

производственного оборудования, потерей крупных государственных заказов на продукцию оборонного комплекса. Перспективы развития региона связаны с освоением уникальных природных ресурсов, в том числе месторождением алмазов. Особенно большие перспективы открываются перед районом в связи с освоением континентального шельфа северных морей, богатого газом и нефтью, потенциал которых составляет соответственно 52 трлн м³, 13 млрд. тонн (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 164-179.).

В состав **Центрального экономического района** (483 тыс. км²) входят Московская, Тверская, Смоленская, Брянская, Калужская, Тульская, Владимирская, Орловская, Рязанская, Ивановская, Костромская, Ярославская области. Он отличается выгодным географическим положением в центр европейской части России, находится в узле важнейших транспортных путей – железнодорожных, автомобильных, водных, трубопроводов, авиалиний. Экономические реформы принесли здесь наиболее успешные результаты, и в настоящее время район дает наибольшую долю финансовых ресурсов в бюджет страны. ЦЭР считается важнейшим индустриальным районом с такими отраслями специализации, как квалифицированное машиностроение (автомобилестроение, станкостроение, приборостроение, электротехника), химическая, легкая (район является основным производителем хлопчатобумажных, льняных тканей, кожаной обуви) и полиграфическая промышленность (на долю ЦЭР приходится более 90 % всей производимой в стране полиграфической продукции). Кроме того без преувеличения можно говорить о центральном экономическом районе как основе для развития науки и культуры России, кузнице квалифицированных кадров (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 179-197.; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С.279-292).

Центрально-Черноземный экономический район занимает европейскую часть РФ, включая в свой состав Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую, Тамбовскую области. Это густонаселенный район страны: на площади 167,7 тыс. км² (1,05 % территории России) сосредоточено более 6% населения. По плотности населения – 46,2 человека на км² он уступает только Центральному экономическому району. В последние годы возникла проблема беженцев, особенно в сельскохозяйственные районы. ЦЧЭР богат железнорудными ресурсами (КМА), сырьем для химической промышленности (фосфориты), но беден энергетическими. К отраслям специализации относятся горнорудная, металлургическая, машиностроительная, химическая, пищевая промышленность. На долю ЦЧЭР приходится около 5 % общегосударственного объема производства промышленной продукции. В некоторых отраслях, например в производстве товарной железной руды доля района составляет 40%, чугуна – около 18 %, стали и готового проката металлов – 13%. (Подробнее см. Кирьянчук В.Е., Подколзин В.В. Центрально-Черноземный экономический район в новых условиях хозяйствования. Воронеж, 1993. С.40.) Район является крупным производителем сельскохозяйственной продукции: зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля, овощей, продуктов мясомолочного животноводства, свиноводства, птицеводства. *Воронежская область* выделяется квалифицированным машиностроением (экскаваторы, сельскохозяйственные

машины, кузнечно-прессовое оборудование), химической промышленностью, производством строительных материалов; из сельхозпродукции наиболее распространены являются пшеница, сахарная свекла подсолнечник, развиты также свиноводство, птицеводство, коневодство. *Курская* и *Белгородская* области отличаются горнодобывающей промышленностью, в первую очередь за счет КМА. На производстве черных металлов, тракторостроении специализируется *Липецкая* область. В целом для регионального комплекса Центрально-Черноземного экономического района в настоящее время характерно невысокий стартовый уровень экономики при вхождении в рынок, продолжающийся спад производства, хотя предпосылки для эффективного социально-экономического развития, безусловно, существуют. Это наличие эффективных земельных угодий, выгодное экономико-географическое положение, территориальная близость по отношению к внутренним и зарубежным партнерам, наличие разветвленной транспортной сети, сложившийся комплекс отраслей рыночной специализации (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 197-214.; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С.292-302).

Волго-Вятский экономический район находится на пересечении Волги и ее притока Оки железнодорожными и автомобильными магистралями и включает в свой состав Нижегородскую, Кировские области, республики Марий-Эл, Мордовия и Чувашия. На 1,5 % территории РФ производится 6% промышленной и столько же сельскохозяйственной продукции страны. Район специализируется на машиностроении (авто-, судо-, станкостроение, производство дизелей моторов), электротехнике, химической и нефтехимической промышленности (производство пластмассы, синтетических смол, аммиака), лесной и лесохимической промышленности. Одной из приоритетных задач Волго-Вятского района, отличающегося концентрацией оборонного комплекса, является конверсия, переориентация на продукцию. Необходимо также усиление рыночных условий, стимулирование развития экспортных и импортозамещающих производств, создание совместных предприятий, привлечение в сферу экономики района иностранных инвестиций, внедрение новых экологически чистых технологий, восстановление и развитие экономических связей с другими районами России (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 214-226.).

В состав ***Поволжского экономического района*** (общая площадь 535 км²) входит Ульяновская, Саратовская, Самарская, Волгоградская, Астраханская, Пензенская области, республика Татарстан и Калмыкия. Важнейшей транспортной артерией и осью расселения является Волга, почти все крупные города Поволжья являются речными портами. Для региона характерна высокая концентрация населения в областных центрах и столицах республик, слабо заселена Калмыкия. Через Поволжье проходят широкие железнодорожные магистрали, обеспечивающие связи с районами Центра, Украины, с Уралом и Сибирью. Район специализируется на машиностроении (особенно автомобилестроении), нефтяной, нефтеперерабатывающей, газовой и химической промышленности, занимает ведущее место по производству синтетического каучука, синтетических смол, пластмасс и волокон. Межрайонное значение имеет

электроэнергетика Поволжья: энергия передается на Урал, в Донбасс и Центр. Кроме того Поволжье является основным районом по улову ценных осетровых рыб, выращиванию зерновых культур, подсолнечника, горчицы, овощебахчевых культур. Структурная перестройка в рыночных условиях и разрыв экономических связей после распада СССР привели к спаду производства. Особенно это проявляется в нефтяной, химической промышленности, машиностроении, отраслях военно-промышленного комплекса, обострились экологические проблемы, связанные прежде всего с загрязнением Волги. В настоящее время в Поволжье намечаются пути стабилизации экономики и выхода из кризиса в первую очередь за счет увеличения добычи и переработки углеводородных ресурсов, газового конденсата при применении экологически чистых технологий (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 226-239; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С. 314-324).

Одним из наиболее густонаселенных районов страны является *Северный Кавказ*, на территории которого проживает свыше 18 млн. человек. В его состав входят Ростовская область, Краснодарский, Ставропольский края, республики Адыгея, Дагестан, Северная Осетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Ингушская, Чеченская. Северный Кавказ преимущественно аграрно-индустриальный район с такими отраслями рыночной специализации, как газовая, нефтяная, каменноугольная, цветная металлургия, разнообразное машиностроение (производство сельскохозяйственных машин, магистральных электровозов, паровых котлов, нефтеаппаратуры), цементная и пищевая промышленность. Одновременно район является важной продовольственной базой России, поставщиком зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, винограда и продуктов мясомолочного животноводства. В настоящее время Северный Кавказ испытывает тяжелый кризис, углубленный национальными конфликтами, межэтническими проблемами, проявлениями терроризма. Поэтому главная задача, стоящая перед районом, заключается в стабилизации политической и экономической обстановки, в урегулировании межэтнических конфликтов (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 239-254; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С. 302-311.).

На стыке территорий двух частей света: Европы и Азии – расположен *Уральский экономический район*, включающий в себя Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую, Челябинскую области, республики Башкортостан и Удмурдская. В межрайонном разделении труда район выделяется тяжелой промышленностью и производством товарного зерна, специализируется на черной цветной металлургии, химической и нефтяной промышленности, разнообразном машиностроении, лесной, целлюлозно-бумажной промышленности, индустрии строительных металлов. Сельское хозяйство Урала специализируется на производстве животноводческой продукции, зерна и картофеля. Экономически наиболее развитой является Свердловская область, Башкортостан. Но настоящее время все отрасли испытывают острый кризис, наиболее ощутимый в черной металлургии (Магнитогорский и Нижнетагильский комбинаты). Важнейшей проблемой является оздоровление экологической обстановки на Урале. В Челябинской, Свердловской областях имеются

микрорайоны, являющиеся зонами экологического бедствия (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 254-274; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С. 324-335).

В состав *Западно-Сибирского экономического района* входят Алтайский край, республика Алтай, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области. В народном хозяйстве данный район выделяется многоотраслевой промышленностью, развитым сельским хозяйством, большим научным потенциалом. На Западную Сибирь приходится 79% добычи нефти, 90% природного газа, значительная часть древесины и угля. Но при высокой обеспеченности природными ресурсами район страдает от дефицита трудовых ресурсов, несмотря на интенсивные миграционные процессы и приток населения из других районов страны. Основные перспективы развития связаны с развитием нефтяной, газовой, угольной промышленности, созданием на их основе комплекса энергоемких, материалоемких и водоемких отраслей промышленности, совершенствование инфраструктуры для внешних связей, т.е. открытие ряда международных аэропортов, регулирование транспортных тарифов, укрепление таможенных служб. Для Западной Сибири большое значение имеет региональная экологическая политика (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 274-296; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С. 337-344).

Восточно-Сибирский экономический район включает Красноярский край с Таймырским и Эвенкийским автономными округами, республики Бурятия, Хакасия, Тува, Иркутскую область с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом, Читинскую область с Агинским Бурятским автономным округом. Данный район выделяется наличием огромных запасов топливно-энергетических ресурсов (более половины общероссийских геологических запасов угля), крупных залежей разнообразного минерального сырья (залежи железных руд, цветных, редких и драгоценных металлов, асбеста, графита, слюды, магнезита) и больших запасов леса (40%). На территории Восточной Сибири сосредоточены более 70% технически возможных для использования ресурсов гидроэнергии. Многие богатейшие ресурсы региона находятся лишь в стадии освоения. Существенную роль в экономике региона играют строительная индустрия, железорудная промышленность, легкая и пищевая промышленность. В экспортных поставках преобладает древесина, алюминий, целлюлоза, пиломатериалы. Разнообразие природных ресурсов делает район привлекательным для иностранных инвестиций (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 296-322; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С. 348-351).

В состав *Дальневосточного экономического района* входят Хабаровский край с Еврейской автономной областью, Приморский край, республика Саха, Амурская и Сахалинская области с Чукотским автономным округом, Камчатская область с Корякским автономным округом. Из-за огромной протяженности района с севера на юг природные условия отличаются резкой контрастностью. Дальний Восток удален от центральных районов более чем на 10 тыс. км, а связь осуществляется по Амуру и автомобильным транспортом. Район специализируется на производстве цветных металлов, алмазов, слюды, добычи

рыбы и морепродуктов, лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, судоремонте и пушном промысле. Сельхозпродукция ориентирована на выращивании сои и зерновых, оленеводстве, мясном животноводстве. Все отрасли народнохозяйственной специализации основаны на использовании местных природных богатств: олова (основные месторождения в Саха, Магаданской области, Приморском и Хабаровском краях), полиметаллов (Приморский край, Чукотка, Карякское нагорье), железных руд (Хабаровский край, Амурская область, Саха), угля (Южно-Якутский бассейн, Сахалин), алмазов (Саха). Перспективы развития Дальневосточного района связаны с освоением новых природных ресурсов и дальнейшим формированием Южно-Якутского территориально-производственного комплекса, что требует огромных капиталовложений. Первым шагом в данном направлении стало создание свободной экономической зоны «Находка» (подробнее см. Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. М., 2000. С. 322-328; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002. С. 352-362.).

Исходя из вышеперечисленных характеристик можно констатировать наличие в России трех типов регионов:

трудноизбыточные – республики Северного Кавказа, Ставропольский и Краснодарский края, Ростовская область
 оборонно-промышленные – Санкт-Петербург, Москва, Нижегородская область, Урал, промышленные узлы юга России.
 многоотраслевые и депрессивные – значительная часть зоны Урала.

Сегодня в наиболее сложном положении оказались регионы с развитой тяжелой промышленностью (особенно угольно-металлургической), с крупными предприятиями-монополистами – Кемерово, Челябинск, Тула, крупные города Красноярского края, а также регионы, где сосредоточены предприятия оборонного комплекса – Москва и Санкт-Петербург.

Предполагается, что в будущем можно будет выделить 5 сельскохозяйственных районов России:

1. Фермерские регионы со значительной долей частной собственности (основная часть Нечерноземной зоны, земледельческие районы южной части Восточной Сибири и Дальнего Востока);
2. Регионы, где крупные коллективные хозяйства сочетаются с фермерскими (Черноземье, Поволжье, предгорье Северного Кавказа);
3. Горные регионы (республики Северного Кавказа, Алтай);
4. Регионы отгонно-пастбищного животноводства (Калмыкия, Бурятия);
5. Слабо освоенные территории с очаговым развитием земледелия (основная часть зоны Севера).

Формируются свободные экономические зоны, которым предоставляются все преимущества для промышленного и сельскохозяйственного развития, с высоким уровнем инфраструктуры. Это Санкт-Петербург, на Дальнем Востоке – Находка и Магадан, Сахалин, в Сибири – Кузбасс, в Московской области – Зеленоград, в Калининградской области – Янтарь и др.

3. Важнейшим фактором, воздействующим на уровень и направление хозяйственного развития страны, выступают международные экономические связи.

Российская Федерация в своей внешнеэкономической деятельности использует такие формы внешнеэкономических связей, как научно-техническое сотрудничество с другими странами в различных областях знаний и производственной деятельности; контакты с международными финансовыми институтами (МВФ, ЕБРР), сотрудничество в области информационных услуг (INTERNET, MINITEL, SKANET); лизинг, т.е. долгосрочная аренда машин и оборудования; торговля (прежде всего со странами ЕС и США), в том числе приграничная торговля (со Швецией, Норвегией, Японией, КНР, КНДР и др.); экономические связи с ближним зарубежьем.

На сегодняшний день очевидны недостатки провозглашенной региональной экономической политики: выход широкого круга задач за сферу региональной политики; преимущественно теоретический характер большинства положений; отсутствие адресности по отношению к регионам и структурам управления; отрыв от действующего правового обеспечения и реальных материально-финансовых возможностей государства.

Литература

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.
2. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение. Экономика и управление. М., 2000. 414 с.
3. Коков В. Экономическая политика региона в аспекте реформ // Экономист. 1996. № 7.
4. Колобов К. Глобализация международного экономического сотрудничества, регионализм и внешняя политика обновляющейся России в гуманитарном измерении // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород. 1997. С. 204-209.
5. Морозова Т.Г. Регионоведение. М., 1998.
6. Российские регионы в новых экономических условиях / Под ред. Ю. Липца. М., 1996.
7. Свободные экономические зоны. Методологические и организационные основы. Правовой и налоговый режим. Нормативная база. М., 1997.

XIV. Национальные и религиозные аспекты регионального развития.

Развитие России во многом зависит от степени эффективности национальной политики, реализуемой в нашей стране. С 1990-х годов национальные проблемы стали приобретать относительную самостоятельность, нередко становясь самодовлеющими. На сегодняшний день целый ряд регионов России заражен этнонационализмом, проявляющимся в попытках изменить демографический

состав населения, в требованиях пересмотра межрегиональных границ. К этому можно добавить недостаток толерантности в политике отдельных руководителей регионов, включая нарушение российского законодательства и коррупцию. В межнациональных конфликтах, возникающих в ряде регионов Российской Федерации, все чаще используют религиозные лозунги и религиозную символику (например, мусульманский фактор на Северном Кавказе). Между тем, по Конституции РФ, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Среди комплекса проблем государственной политики в области национальностей можно выделить:

- § государственно-правовые проблемы (обеспечение реального равноправия граждан всех регионов, создание правовой базы регулирования национальных процессов, развитие федеративных отношений при обеспечении самостоятельности субъектов РФ и укрепления целостности Российской Федерации)
- § социально-экономические (реализация экономических интересов народов и регионов, рациональное использование многообразия хозяйственных возможностей регионов)
- § духовные (государственная поддержка национальных языков и культур, создание условий для освоения народами достижения культуры российского общества)
- § особо следует выделить достижение и поддержание стабильности, прочного мира на Кавказе; поддержка соотечественников, проживающих в странах СНГ и Балтии, содействие развитию их связей с Россией.

XX век показал, что национальный вопрос не может занимать второстепенное место и тем более быть предметом спекуляций в политической борьбе.

Литература

1. Баширов Д.А. Ислам и межнациональные отношения. М., 1990.
2. Дахин А.В. Парламентаризм и этнонационализм в постсоветском пространстве // Сравнительный регионализм. Россия, СНГ, Запад. Материалы международного исследовательского проекта / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород. 1997. С.65-76.
3. Медведев Н. Национальная политика России. М., 1993.
4. Международный опыт разрешения этнических конфликтов. Россия, Украина и Белоруссия / Под ред. А. Зверева. М., 1997. 222 с.
5. Международный опыт разрешения этнических конфликтов. Центральная Азия и Кавказ / Под ред. А. Малашенко. М., 1997. 203 с.
6. Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 100. М., 1996.
7. Хоперская Л. Проблемы региональной безопасности на Северном Кавказе // Что хотят регионы России? / Под ред. А. Малашенко. М., 1999. С. 63-78.

8. Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1997.

XV. Региональная социальная политика.

Региональная социальная политика включает в себя решение таких вопросов, как:

- § противодействие тенденции ухудшения демографической ситуации;
- § сдерживание процесса имущественного расслоения, особенно в наиболее «бедных» и наиболее «богатых» регионах;
- § оказание помощи населению регионов, попавших в кризисную ситуацию в результате стихийных бедствий, экологических катастроф, военных действий, острых межнациональных конфликтов;
- § регулирование и размещение беженцев и вынужденных переселенцев в регионах, имеющих для этого благоприятные условия
- § повышение уровня жизни населения, создание максимально благоприятных экономических, правовых и организационных условий для роста заработной платы, пенсий, пособий, других денежных доходов граждан РФ.

Литература

1. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. Спб., 1998. 660 с.
2. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение. Экономика и управление. М., 2000. 414 с.
3. Основные положения региональной политики Российской Федерации // Российская газета. 1996. 9 апреля.
4. Смирнов С.Н. Региональные аспекты социальной политики. М., 1999.
5. Черкашин Г. Региональные проблемы социальной политики. Свердловск, 1990.
6. Шаронов А.О. О некоторых аспектах социальной политики // Экономист. 1999. №1.

Составители: Лютых Анатолий Александрович
Морозова Вероника Николаевна

Рецензент: доктор исторических наук Тонких В.А.

Редактор: Бунина Т.Д.